

СМЕНА

17

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

К сведению всех организаций ВКП(б)

На днях состоялся в Москве Пленум Центрального Комитета ВКП(б).

Центральный Комитет ВКП(б) постановил созвать 5 октября 1952 года очередной XIX съезд ВКП(б).

ПОРЯДОК ДНЯ XIX СЪЕЗДА:

1. Отчётный доклад Центрального Комитета ВКП(б) — докладчик Секретарь ЦК тов. Маленков Г. М.
2. Отчётный доклад Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) — докладчик Председатель Ревизионной Комиссии тов. Москатов П. Г.
3. Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы — докладчик Председатель Госплана тов. Сабуров М. З.
4. Изменения в Уставе ВКП(б) — докладчик Секретарь ЦК тов. Хрущев Н. С.
5. Выборы центральных органов партии.

НОРМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ПОРЯДОК ВЫБОРОВ ДЕЛЕГАТОВ НА СЪЕЗД:

- 1) Один делегат с решающим голосом на 5.000 членов партии;
- 2) один делегат с совещательным голосом на 5.000 кандидатов в члены партии.
- 3) Делегаты на XIX партийный съезд избираются согласно Уставу партии закрытым (тайным) голосованием.
- 4) От парторганизаций РСФСР делегаты избираются на партийных конференциях областей, краев и автономных республик. В других союзных республиках делегаты избираются на областных партийных конференциях или на съездах компартий союзных республик — по усмотрению ЦК компартий союзных республик.
- 5) Коммунисты, состоящие в партийных организациях Советской Армии, Военно-Морского флота и пограничных частей МГБ, избирают делегатов на XIX съезд партии вместе с остальными партийными организациями на областных, краевых партконференциях или съездах компартий союзных республик.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН

Мы БУДЕМ УЧИТЬСЯ ЗДЕСЬ! Слева направо: Евгений Афанасьев, Рина Кольцова, Владимир Ющенко, Светлана Самойлова, Александр Руминский, Рита Горелова, Эон Исая и Борис Вахрамеев.

Фото А. МОНЯЦОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Сентябрь. № 17. 1952 год.

Год
издания
29-й

Новшрок

Ты открываешь дверь рычком несемым
И, уточнив, сюда ли ордер дан,
Под кофку ставишь самым первым делом
Немного заплябный чемодан.

Представившись, кто ты, — Фокин,
И скажешь, что зачислен на анфак...
А дальше — много тем для разговоров,
А разговор не клеится никак!

И ты сидишь задумчиво на месте,
Вдруг заснешьш куда-то ло делам...
— Не уходишь, перекусим вместе.
— Горький чай. Присаживайтесь к нам.

— Вот хлеб, вот сахар,
— Радь, чем богаты,
— Да не стоняйся, что ты отставишь!
И тут мелькнёт: «Хорошие ребята!
С такими и в беде не пропадём!»

Затем уже пойдут вопросы к месту:
Откуда, как дорога далекка,
Да это, впрочем, всем давно известно:
Кто не был в положении новичка?

— А город видел?
— Так... одним лишь взглядом...
— А на «Динамо» был?
— Ну что вы! Нет...
— Его сводить бы в Третьяковско надо!
— Нет! Пусть посмотрит университе!

И в тот же вечер с новыми друзьями
Пойдешь гулять, пока не наодет.
В кино, в зелёный парк бродить часами —
Да разве мало есть хороших мест!

Потуру встанешь, сделаешь зарядку,
Оденешься поспешно, а пять минут.
И, не успев привыкнуть к распорядку,
Ты часом раньше выйдешь в институт.

А скоро так же дверь открит, может,
Такой же вот безусый паренёк,
Представится, на место всё поожит.
Откажешься, следет за чак.

— Вот хлеб, вот сахар,
— Радь, чем богаты,
И на лице у паренюка протёмнел:
«Наверняка хорошие ребята —
С такими и в беде не пропадём!»

О. Б. ЛЕПЕШИНСКАЯ,
действительный член
Академии медицинских наук СССР,
лауреат Сталинской премии

В ДОБОРЫЙ ПУТЬ

Дорогие друзья!

Мне 81 год. За мою большую жизнь у меня накопились некоторые знания и жизненный опыт, на основании которых мне хотелось бы вам, молодым людям, поступившим в вузы, высказать несколько пожеланий.

Прежде всего будьте целеустремлёнными, чтобы у вас в жизни была основная цель — служение человечеству, борьба за построение светлого будущего — коммунизма.

Второе, что хотелось бы мне вам пожелать, — это выработать у себя диалектико-материалистическое мировоззрение, мировоззрение нашей партии.

И третье моё пожелание заключается в том, чтобы вся ваша жизнь прошла в радостном творческом труде.

Элемент творчества присущ всему живому миру. В основе творческого процесса, в широком смысле слова, лежит стремление к активной деятельности, направленной в конечном итоге на борьбу за лучшие условия существования. Великий человек — в той или иной мере творец. Но творчество бывает разным. Бывает творчество наиболее низменное, направленное на удовлетворение только личных потребностей, на борьбу за улучшение существования главным образом собственной личности. Естественно, что такого рода «творцы», которыми «зот пруд пруди» в капиталистических странах, борются каждый за себя и являются поэтому врагами друг другу. «Человек человеку — волк» — вот закон капиталистического общества.

У нас при социализме преобладает другой вид творчества — общественный. Со-

ветские люди в своём творчестве трудятся над созданием общих благ, над счастьем для всего передового человечества, для которого лозунг «мир во всём мире» стал синонимом счастья. Наше общественное творчество направлено на улучшение условий существования всех трудящихся, на переход от социализма к коммунизму.

Конечно, и у нас остались ещё люди, пекущиеся главным образом о своей личности, не выходя в своих устремлениях за пределы заботы о своей семье. На таких людей наше общество смотрит с сожалением, как на людей отсталых, которые, пользуясь благами, созданными передовыми советскими людьми, сами не хотят принять участия в общем деле или если и принимают в нём участие, то руководствуются в первую очередь меркантильными интересами и чувством малюго человека.

Однако таких людей становится у нас всё меньше и меньше. Советский народ постепенно перевоспитывает их на конкретных примерах, которые доказывают, что общественный труд является единственно по-настоящему радостным и жизненно необходимым видом творчества.

Наряду с радостью общественного творчества передовым советским людям присуща большая скромность. Помните об этом и, достигнув успехов, не останавливайтесь на завоеванном, идите дальше, к новым высотам. Так учат нас коммунистическая партия и её вождь товарищ Сталин.

Никакое, даже крупное достижение не должно заставлять вас терять скромности. Великими примерами в

этом отношении могут служить наши вожди Ленин и Сталин, наши передовые учёные и герои труда.

Делаю выбор профессии, вам глужно руководствоваться, в первую очередь, большой целью наиболее полезного служения народу во имя мира и радостной жизни людей на земле и, во-вторых, — тем, чтобы ваша будущая профессия наиболее соответствовала вашим индивидуальным наклонностям. Правильный выбор профессии даст вам максимум творческого труда.

Наш многонациональный народ нечуждо нам богат талантами, значительно долю которых несёт в себе вы, молодёжь Советского Союза.

Но таланты, способности — это только богатые возможности, которые необходимо развивать и реализовывать. Основное развитие ваших способностей и необходимые знания вы получите в вузах, под руководством и наблюдением опытных профессоров и преподавателей.

Товарищ Сталин указывает, что для того, чтобы строить, надо знать, а чтобы знать, надо учиться, учиться упорно, терпеливо и настойчиво. Помните слова академика Павлова: «Изучайте азы науки прежде чем пытаться взойти на её вершины. Никогда не беритесь за послушание, не услова предыдущего. Никогда не пытайтесь предрать недостатки своих знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами... Научитесь делать черновую работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты... Факты — это воздух для учёного. Без них вы никогда не сможете взлететь».

Подходите к изучению фактов, к их со-

оставлении, вооружившись передовой теорией, развивайте у себя диалектико-материалистическое мировоззрение, с помощью которого можно не только изучать и сопоставлять факты, но и предугадывать, знать наперёд многие явления.

Книжки бы способностями и талантами, как бы знанием теории и фактов вы ни обладали, помните: если вы не научитесь мыслить диалектически, рассматривать явления в их взаимосвязи с другими явлениями и видеть материальность и познаваемость природы в её становлении и развитии, вы никогда не создадите ничего крупного и ценного. Поэтому с первых же дней учебного года в вузе внимательно и серьёзно приступайте к изучению мировой сокровищницей мысли — трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Не старайтесь ничего запоминать, не пассив. Изучайте диалектический материал творчески, пробуйте, учитесь применять его положения в вашей повседневной жизни.

Память — очень удобное свойство, и её необходимо развивать. Но в вашей будущей деятельности нужно руководствоваться другим качеством — творчеством, для которого память является только хорошим подспорьем.

Творчески мыслить — это значит не принимать всё на веру, давать своё толкование тем или иным явлениям; это значит изучать и сопоставлять факты, делать обобщения, действительно преобразовывать природу. Товарищ Сталин учит нас не останавливаться перед тем, чтобы ломать устаревшие традиции, когда они мешают продвижению науки вперёд.

В нашей стране особенно ценятся люди творчества. Каждый год у нас присуждаются Сталинские премии новаторам производства, учёным и писателям, артистам и изобретателям. Но для того, чтобы стать творческими людьми, нужно учиться.

Право на обучение переросло в нашей стране в необходимость. Тот, кто не совершенствует своих знаний и опыта, тот неизбежно отстает от нашего бурного развития; если во-время не одумается, то становится тормозом и помехой на нашем пути.

У нас учиться — это не только понимать и запоминать; надо учиться творить! Творческий труд советских людей является необходимостью развития нашего общества. Диалектический материализм — учение, созданное гением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, — направляет мысль людей к творчеству.

Ваши отцы и матери, ваши старшие братья и сёстры трудом и кровью завоевали для вас право и возможность учиться, творчески работать на благо своей Родины.

В странах капитала, где господствуют человеконенавидящие мракосёмы, молодые люди пролетарского происхождения не имеют возможности получить высшее образование, не получают и работы, которая была бы им по душе. Они вынуждены продавать свой труд «творцам» смерти и разрушения, ибо деятельность учёных прислужников капитала направлена не на благо и счастье людей, а на изыскание всё новых и новых средств массового уничтожения.

В нашей же стране идёт гигантское строительство, которое способствует бурному развитию нашей промышленности и сельского хозяйства, которое приводит к улучшению быта и благосостояния нашего народа.

Недавно состоялось открытие Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина — перенца великих строек коммунизма. Строительство Волго-Донского канала явилось крупным вкладом творческих сил советских людей в всенародное дело борьбы за мир, за счастье будущего — коммунизм.

Вы наша смена. На вас с надеждой и восхищением смотрят свободолюбивые народы всего мира, и я хочу пожелать вам успехов в учёбе, в науке, большом и редком творческом труде во имя счастья человечества, во имя мира во всём мире.

Студенты-комсомольцы московских вузов.

Фото А. Моклцова

УЧИТЕЛЬНИЦА

Р. НЕДОСЕКИН

В институте заседала государственная комиссия. Время от времени дверь приоткрывалась, и секретаря равнодушным голосом произносила чью-либо фамилию. Вызванные студенты, одевшись поджак или платье, скрывались в кабинете, а через несколько минут выбегали оттуда с широкой улыбкой на лицах и блестящими глазами:

— Кировская!
— Саханкин!
— Горьковский!

Почему-то всем удивительно весело: каждого направляли на работу именно в ту область, куда и хотелось поехать. Может быть, это только казалась так, потому что всем хотелось поскорей получить назначение—не так уж важно, куда—и наконец-то почувствовать себя самостоятельным человеком. Валя Фелотова, круглолицая голубоглазая девушка с гладко причесанными русыми волосами, в школьном народном платье, с волнением ожидала выноса и мысленно гадала, куда её предложат поехать. На Камчатку, Алтай, Урал, в Смоленскую, Амурскую области—она поедет куда угодно! И чем дальше, тем лучше: будут новые, неизведанные места, чужая природа, новые люди. Дальних мест она не боялась: в родной стране каждый уголок был ей близок и дорог.

И вдруг ей сказали: по просьбе облюбо вас учительствовать в вашем родном Вязниковском районе, на станции Мстеры... Валя вышла из кабинета с расстроенным лицом, забилась в угол и разрыдалась...

Пшакла Валя по двум причинам. Во-первых, её разлучили с подругами, с которыми она мечтала вместе работать. Во-вторых, как же это она будет учительствовать в Мстеры, где все её помнят ещё девочкой, а старшие братья нынешних учеников на переменах дергали её за косички? Никакого авторитета там у неё не будет, дисциплины на уроках уж и ждать нечего...

Дерзкое, дружателное звание Вязниковской семилетней школы показалось Валентине маленьким и ветхим по сравнению с красивым обаянием Вязниковского педагогического института. Она облюбовала пустые классы и попытаться предстать, как она будет стоять у трибунной доски под пытливыми взглядами ребятшек. Скрипнула дверь. Валя

мучнико обернулась: на пороге стоял плотник, старый дед Гавриил, всматриваясь в девушку ласковыми подслеповатыми глазами.

— К нам, что ли, дочка? Постой, да ты не из Сергеева ли? Помню, помню, и отца твоего знаю и маму. Вот и ладно, что к нам приехал, не забыла, и нам-то приятно. Какже, Валентини Ивановны ахты? Выучок мой тут будет учиться. Уж ты, Валентина Ивановна, воспитай его, баловной ой больно...

Не первый ли раз в жизни назвали эту русоволосую девушку по имени-отчеству? На душе у Валентини вдруг стало радостно и легко. Прекрасне страхи исчезли, но зато с необычайной ясностью она осознала огромную ответственность, летящую на её плечи: от неё ждут не просто хорошей, добросовестной работы, в ней видит воспитателя, наставника детей, она должна быть училцем в самом высоком смысле этого слова...

От деревни Сергеево, где родилась и выросла Валентина, до Мстеры двадцать километров. Валя поселилась вместе с опытной учительницей Фелицатой Васильевной Заневай. Все дни, медленно таявшие перед началом учебного года, Валя жила в возбужденном состоянии. Занева, поглядывая на свою молодую попутру, добродушно усмехалась:

— Береги порох, Валечка... Будь спокойной, тверже. Продумай учебный план, заведи свой дневник. Это тебе во многом поможет.

— А что если я не справлюсь?!—воскликнула Валя.—Если я не смогу привить ученикам любовь к своему предмету?

— Должна,—коротко отрезала Занева.

И валя отец, старый рабочий и секретарь партийной организации киринского завода, часто напевавшими лодь, говорил:

— Старайся, Валентина. Ты комсомолка, трудностей не тебе бояться. Все силы приложи...

И вот первый урок. За чисто вымытыми столами кивчало тонкие ветви берёзки с чуть желтеющими листьями. Солнечное небо падает на парты яркие отсветы. Тридцать пар лобзательных и любопытных глаз—серых, чёрных, голубых, карих—ловят каждое движение молодой учительницы. Валя старается говорить спокойно, ровно, как во время практики в первой школе города Владимира, но голос против воли нередко вздрагивает. Она рассказывает о народных песнях и сказках—

источках великой русской литературы—и, улыбаясь, читает по памяти отрывки о сильных и преданных богатырях, об удачливом крестьянском сыне Иване. Валя видит, как загораются ребячьи глаза, чувствует, как запахло класс. Перед ней стриженные мальчишеские и гладко причёсанные, с яркими бантами голубые десютежи. Из минуты в минуту дисциплина обводит класс взглядом, она пытается по выражению детских лиц составить себе представление об успехах. Вот тот мальчуган, сидищий у окна, загорелый и кривой, наверное, будет хорошо учиться. А рядом с ним сидит бесшумный кареглазый мальчик с плутоватой улыбкой на губах—этого видно, не поведёт... Но между ними—учителем и учениками—уже протянулись какие-то нити взаимного доверия. Нет, работать будет не очень страшно...

Звонок. Урок? А она ещё не успела выйти из конца материал. Торопливо Валя договаривает начатую фразу, задерживая в классе ребят, даёт домашнее задание. Тишина сменяется шестолетним зинг, шарканьем ног под парты, говором. Пролетит чуть не вся перемена, когда Валентина отступит наверх и ребят она идёт в учительскую с пылающим лицом. Так хорошо начался и так плохо закончился её первый самостоятельный урок! Она ждёт, что сейчас её вызовет завули или директор и сделает строгое замечание. Но директор по-прежнему с интересом ухрюпавшись горюно пожимает руки, ласково обхаживает. И Валя понимает: те ошибки, которые, возможно, ещё будут, она обязана учить, исправлять и никогда не повторять в дальнейшем...

Трудности... Их было немало. Самым болезненным местом была дисциплина. В первом классе не давали покоя проказы Толи Фалева и Миши Грибова, в седьмом—Славы Грибова и Гриши Гуртаева. А был эти проказники едва ли не самыми способными из учеников. Валя пробовала пристыдить их, однажды, погорничивая, удалила Гришу Гуртаева из класса.

Но это не было выход. Занева, которой Валентина поверяла все свои радости и печали, советовала победовать с родителями Гуртаева.

Кто-то из родителей нашла более верный путь. Как-то после занятий она спросила у мальчишки:

— Гриша, кем ты собираешься быть, когда вырастешь?

— Морьяком,—не задумываясь, ответил мальчишка.

— Вот это хорошо. Моряк должен быть смеющимся человеком, у тебя как раз есть эти качества. Но моряк должен быть очень образованным и дисциплинированным человеком. Понят-ка вам выкини про морьяков... Хочешь, я дам тебе выкинуку по нахивморьяков? Ты увидишь, как они настоящие и упорно учатся. Когда прочитаешь, подумай и реши: хочешь сам стать смеющимся? Ты бы таким или не сможешь...

— Ну?—спросила его Валентина, когда мальчишка вернул выкинуку.

— Сможу,—твёрдо ответил Гриша.—Только выкинуку с девяти лет: у них и форма и морское дело в пятом классе, а я здесь один...

— Не один, а в коллективе,—поправила учительница.—Вот ты и должен другим пример показывать...

Много ещё неперитости доставляло ей поведение Гриши, но мальчишек с каждым днём всё себя всё лучше.

А с каким уважением встречали Валентину родители учеников! Чаше всего учительница приносила радостные вести: Лида Болышкова выписала трудное сочинение на отлично, и Валентина Ивановна спешила поздравить вместе с матерью; Валя Беловик хорошо разобралась в глагольных формах, которые долго не мог усвоить. Дома его ургали за посредственные оценки. Ну как же не сообщить родителям об успехе Валя? Но учительница никогда не забывала напомнить родителям, что высокая успеваемость детей во многом зависит от правильного домашнего режима учащихся, от любовного и заботливого ухода за ребёнком.

Живая и обшарпанная до своего характера, Валентина быстро пошла в курс школьной жизни. Ей поучились вести литературный кружок. На занятиях литературного кружка ребята ещё больше знакомилась с родной литера-

твой, читали и свои произведения. Валя Белозов, кукольный подлинный мальчик из шестого «Б», оказался способным коням поэтом. Валентина Ивановна пригласила его к участию в выпуске стенгазета, и острые сатирические стихи Белозова помогли укрепленно школьной дисциплины. А затем Валентина Ивановна организовала школьный кукольный театр, взяла в свои руки руководство драматическим коллективом. В праздничные дни они выезжали с концертами в соседние колхозы — «Прогресс» и имени Лысенко. Колхозные клубы были набои до отказа. Преподаватели читали колхозникам интересные лекции. Слава Прохоро играл на баяне советские песни, другие учителя выступали с песнем, стихами, пляской.

Хорошо жить, когда каждый твой день наполнен большим напряжением. Тогда когда знаешь, что труд твой высоко ценят народ. Такую же любовь к труду Валентина старается привить и своим ученикам. В её классе занимался мальчик Слава Митерев. Развитый и приватный, он долго усваивал учебный материал, в школе слыл за отличника. Но товарищи не любили его. «Белорука», «смеянный сынок», — говорили они про него. Валентина Ивановна узнала, что дома Слава грубит родителям, ленится приносить воды, подместила пол. Валентина Ивановна пришла за пересчитанная Славы. Была в школе педагог, онтавшие, что Федотова аволажает на свои плечи лишний груз, что она подменяет функции родителей по воспитанию ребёнка. Валентина не сдалась. Вновь и вновь она доказывала своей работой, что высокое звание советского учителя накладывает неравноценно большие обязанности, чем только преподавание в школе. И этот экзамен она выдержала с честью.

Покази время сомнений, неверия в свои силы, робости. Уверенным шагом входит Валентина Ивановна в класс, внимательным, спокойным взглядом смотрит на учеников. Теперь она знает каждого на свивших за ларгари. Знает не только их способности, сложность к тому или иному предмету, но и детские мечты, желания. Однако работать не стало легче. Надо много готовиться к каждому уроку, неустанно отказывать самые верные пути к сердцам учеников. Она классный руководитель шестого класса «А». И тут непохватый клас работы. И даже теперь ещё бывають ошибки, неудачи, ибо труд педагога — непрерывное искание.

На звенящих полах в комнате Валентины Ивановны уютно любовно подобранные томики. Ребёта уютноагательны, пытливы. Иногда учительнице приходится отвечать на такие вопросы, которые требуют специальной подготовки. Вот почему у библиотечки Валентины не только художественная литература, но и книги по истории, искусству, философии. Да и сама Валентина не перестаёт учиться, обогащать свои знания.

Прошёл ещё один учебный год. Как-то Валентина Ивановна вышла в обложку. К ней подошла немалую исполдогауу даушку в остромом синем костюме.

— Вот, Валентина Ивановна, познакомьтесь: Юлия Ивановна Шулишина, направляем в вашу школу.

Сколько разговоров было у них в дороге! Юлия только что окончила институт. Она заглядывала в лицо Валентины тревожными глазами и всё спрашивала, трудно ли работать, строгий ли директор, сколько учеников в классе.

А Валя смотрела на неё и, улыбаясь, вспоминала свои страхи и сомнения.

— Вы мне поможете, да? — спрашивала Юлия. — Конечно, Юлечка, конечно! — отвечала Валя, удивившись, что теперь уже от неё ожидают помощи.

Наступил новый учебный год. Школьные классы выполнялись отдохнувшими за лето весёлыми, трудолюбивыми ребятами. За учительским столом снова Валентина Ивановна Федотова. Она рассказывает ученикам о прекрасном и могучем русском языке, о великой русской литературе. Вместе с нею к благородному труду педагога приступили сотни тысяч молодых учителей.

Больших, славных успехов вам, товарищи!

Владимирская область,
Вазинковский район.

Лияна СТЕФАНОВА

Наш университет

Бисерка Илиевой

Разве ты себе представить смеяла
осенью
запомнившейся той,
что посулившим стает
кубик мела
в пальцах,
обожеённых кислотой;
что в Московском
университете
тému страниц испишешь —
лает к листу?!

...Помнишь: бой,
София на рассвете,
Клуб,
и ты у клуба на посту.
Клуб! Резьбы причудливой изломы.
Мрамор,
затканыйный пльщом.
Фабриканта
загордыным домом
был вчера
наш комсомольский дом.

Помнишь,
как мы спотыкались, если
шли по мхам
чипровского ковра;
как смешно тонули
в мыльном красе,
как по просёе
Цеко — маляра —
марш свой

подбирали на рогах;
в комнатах,
похожих на музей,
чьи-то предков тусклым
замысли
светлыми
портретами
друзей;
как смотрел Олег
с простыми зала,
как умела Зои
вдохновить?

Нас тогда мечта
с Москвой связала —
креская,
испытанная нить.
Разве ты себе
представить смеяла,
что так скоро
будешь жить в Москве,
что так скоро
станет кубик мела
сложным
уравнением на доске,
что, по утвердившейся
привычке,
не во сне хорошем —
навуу
мы пройдем,
как старые москвички,
к мятким креслам
в клуб МГУ?!

Перевёл с болгарского
Юрий Гордиенко

Василий КУЛЕМИН

Дом на Мухомовой

Ветер
Алты Московы колыхает.
Флаги выют над головой.
Стал роднее
Отцовской крыши
Дом на улице Мухомовой.

Огавь,
Белинский, Герцен
Выходим отсюда
В жизнь.
Здесь теперь
По вольные сердца
Дети юной страны

Сопалел,
И сегодня
С тобой вопросов
Всё куда-то спешат они.
И глядит
Михаил Ломоносов
С льдестала,
Главу склонив.
Он как будто
На кафедру вышел.
Непривычно стоять одному.
И студенты
С книжками книжечк
Всё идут и идут к нему.

Дмитрий СМИРНОВ

Сентябрь

Сентябрь подкрался и зажёг
Со всех концов за домом рощу,
И ветер сорванный листок
Подолгу пробует на ощупь.

Кинит соломою шумный ток,
Страда вернется полевая,
И хлещет золотой поток,
Мешки по горло заливая.

Озлаби илбоги в садах;
Как будто жар большого лета

Собрали в огненных плодах
И людям подаркам с веток!

Без счёта катятся в амбар
И бурки и тыква с грядок,
Как лета трудового дар,
Колхозной осени достаток.

Обозные кучумок горят.
Шоссэ с утра пришло в движение:
Позвет завязку сентября
На мартовское цен снижены.

Профессор Г. Д. ВОВЧЕНКО,
ректор МГУ

НАШИ ПЛАНЫ

На протяжении веков наша отечественная наука много раз демонстрировала перед миром свои выдающиеся достижения.

Страна Советов стала наследником и творческим продолжателем всего передового и лучшего, что было создано человечеством. Чтобы успешно строить коммунизм, нужны миллионы образованных людей, специалистов. «Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными», — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии в 1939 году. Большая роль в подготовке молодых кадров принадлежит университетам. Сейчас в стране насчитывается 33 университета. Они дали Родине сотни тысяч молодых специалистов по всем областям знаний.

Ярким подтверждением сталинской заботы о процветании передовой советской науки является строительство на Ленинских горах нового здания Московского университета для шести естественно-научных факультетов.

Это строительство, которое уже приближается к концу, является невиданным по своим масштабам и размаху.

Дворец науки на Ленинских горах не только шедевр советской архитектуры и строительной техники — это сооружение совершенно и по своему внутреннему благоустройству. Удобство размещения научных, учебных и жилых помещений сочетается здесь с красотой и тонким изяществом внутренней отделки. Все помещения светлы, просторны и уютны. Они украшаются скульптурными и живописными произведениями. Новый университет будет оснащен богатейшим оборудованием, представляющим собой последнее слово советской техники. Оборудование для университета готовят более 500 предприятий Советского Союза. Следует сказать, что значительная часть нового оборудования изготовляется впервые по специальному заказу университета. Ряд очень важных прорывов и изобретений совершил сам университет.

В новом здании на Ленинских горах будут обучаться свыше 9 тысяч студентов и готовиться к научной и преподавательской деятельности 900 аспирантов.

Однако университет на Ленинских горах отличается не только грандиозностью своих зданий, он должен быть вместе с тем подлинно передовым во всем учебном заведении страны и по организации всей учебной, научной и воспитательной работы.

Сосредоточение в одном здании учебных аудиторий, лабораторий, кабинетов, библиотеки, общежитий меняет и характер самостоятельной учебы студента. Она будет протекать непосредственно в лабораториях, кабинетах, библиотеке. В связи с этим появляется необходимость в пересмотре содержания и методов всей научно-исследовательской, учебной и идейно-воспитательной работы.

Переезд университета в новое здание — это крупнейшее событие во всей жизни университета. Вся работа нашего коллектива переходит на новый, высшую ступень.

Это значит, что должна быть серьезно пересмотрена работа всех звеньев университета. Новые учебные планы и программы, составленные университетом, должны обеспечить более тесное единство учебного процесса и научных исследований. Это означает, что к чтению лекций будут привлекаться самые крупные ученые страны, что учебный процесс будет основываться на последних научных достижениях. В то же время студенты будут привлекаться к научной работе уже с первого курса.

Возрастает роль курсовых и особенно дипломных работ, являющихся творческим отчетом студентов о выполнении своих научных исследований.

Университет разработал проблемно-тематический план научных исследований, отражающий новую ступень развития советской науки.

Новые задачи, стоящие перед университетом, потребовали от нас и новых организационных форм. Научно-исследовательские институты при факультетах ликвидируются, и функции их передаются непосредственно факультету. Это, в свою очередь, вызывает необходимость создания специальных отделов. В связи с этим студенты получают новые специальности, а университет — новые кафедры и лаборатории.

Отражением всех намеченных изменений в жизни университета является новый устав, подготовленный ректором университета. Устав предусматривает дальнейшее углубление университетской жизни, расширение круга полномочий ректора, предоставление факультетам широкой самостоятельности в системе университета, усиление прав деканов факультетов и в особенности заведующих кафедрами. Устав ставит кафедру в центр всей учебной, научной и идейно-воспитательной работы в университете.

Таковы задачи, решением которых занят сейчас многоотрасльный коллектив университета. Выполнить их — значит делом ответить на отеческую заботу Советского государства, партии большевиков, лично товарища Сталина о Московском университете.

Правое крыло здания МГУ на Ленинских горах.
Фот. А. Моклецова

ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЛИКС

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Ближайший соратник В. И. Ленина и И. В. Сталина, выдающийся деятель большевистской партии и Советского государства Феликс Эдмундович Дзержинский родился 11 сентября (30 августа) 1877 года в имении Дзержинское, Олонецкого уезда, Виленской губернии.

Рассказ матери о тяжелой и бесправной жизни польского, литовского и белорусского народов, о зверском подавлении царскими войсками польского восстания 1863 года породили в молодом Феликсе живую ненависть к царству, отвращение к тирану и провозглашу, породили борьбу классов и народов.

Самонаблюдательный юноша Дзержинский вместе с группой ровесников дал клятву бороться с этим злом до последнего дыхания и остался верным своему клятве до конца.

Осенью 1895 года Феликс Эдмундович вступил в ряды литовской социал-демократии и примкнул к её левому, революционному крылу. В это время он вел работу в кружках ремесленных и фабричных учеников под кличкой Ялек. Однако работа в кружках не удовлетворяла кипучую натуру Дзержинского, его тянуло в широкие массы рабочего класса. В апреле 1896 года, считая, что за верой должны следовать дела и надо быть ближе к массе и к слову, с ней ушел Феликс Эдмундович, оставив Виленскую гимназию и становится профессиональным революционером.

Дзержинский был ярким врагом национализма, так как видел, что только совместная борьба русского, польского, литовского и других народов России принесет им свободу от гнета царства и что только социалистическое общество обеспечит народам счастье и радостную жизнь.

Дзержинский был подлинным пролетарским интернационалом, борющимся за объединение рабочих различных национальностей вокруг общероссийской социал-демократической рабочей партии.

В период первой революции в России Дзержинский был в центре революционной борьбы в Польше. Он возглавляет движение, вызванное в Польше расстрелом 9 января 1905 года, в центре событий в дни первой мировой всеобщей забастовки. Руководя борьбой рабочего класса Польши, Дзержинский не забывал указания Ленина и Сталина о роли крестьянства в аграрно-демократической революции и Литвы (СДП и Л) об издании манифеста для крестьян, подчеркивая, что манифест поможет завоевать на сторону революции огромные массы. Дзержинский организует борьбу за освобождение пугачевских повстанцев от военно-революционной работы в Польше.

Восстал рабочая Лодзь. Улицы города покрылись баррикадами. В. И. Ленин считал это восстание первым вооруженным выступлением рабочих в России.

Стремясь лучше организовать партийную работу, Дзержинский обязывает промышленные центры Польши — Лодзь, Чехослов, Дзержинский бассейн, Белосток и другие, — вести беспощадную борьбу против оппортунизма и национализма Бугаля и ППС.

В период декабрьского вооруженного восстания в Москве Дзержинский, не обращая внимания на постоянно грошащую ему опасность, поднимает польский пролетариат на всеобщую забастовку, с тем чтобы не дать возможности царскому правительству перебросить войска из Польши в Москву. Под руководством Дзержинского рабочий класс Польши с честью выполняет свои пролетарские долг перед рабочими Москвы.

В апреле 1907 года осуществляется заветная мечта Ф. Э. Дзержинского. В Стокгольме на IV съезде РСДРП он впервые встречается с Лениным и Сталиным. На IV съезде социал-демократия Польши и Литвы была принята в состав РСДРП. Дзержинский как представитель СДП и Л был введен в состав ЦК РСДРП. На протяжении всего периода до V съезда и всё это время, когда Дзержинский был на свободе, он беззаветно поддерживал Ленина, Сталина, большевиков.

За период с 1895 по 1917 год, то есть в 22 лет, Дзержинский 11 лет находился в тюрьме, ссылке, на каторге.

Первый раз, 19-летней юношей, он был арестован 17 июля 1897 года. А через год с небольшим он писал из ссылки: «Мне кажется, я уже могу назвать себя взрослым человеком, с установившимися взглядами, и жизнь может меня лишь уничтожить подобно тому, как буря валит столетние дубы, но никогда не изменит меня».

Тюрьмы, ссылки, каторга не сломили Дзержинского. Он писал в своем тюремном дневнике, что видит огромные массы, которые приведены в движение и решаются старой стеной, и что, если бы ему пришлось начинать жизнь снова, он «начал бы ее точно так же, как начал».

Февральская революция разбилась дверей царских тюрем. Восставший народ освободил революционеров, томившихся в мрачных астаховских. Дзержинского рабочие и солдаты на руках вынесли из камеры Бутырской тюрьмы.

Прямо из тюрем, в арестантском халате Ф. Э. Дзержинский направился в Московский Комитет большевистской партии и сразу же «ко ушу» ушел в свою родную станицу — революционную борьбу за счастье трудящихся, за социализм.

Бойком старой ленинской гвардии назвал Феликса Эдмундовича И. В. Сталин.

Разоблачая соглашательские партии меньшевиков и эсеров, большевики вели борьбу за переход от первого этапа революции, в результате которого власть перешла в руки буржуазии, второму этапу революции, который должен был привести к осуществлению диктатуры пролетариата. Под руководством приехавшего из эмиграции В. И. Ленина и возвратившегося из ссылки И. В. Сталина Дзержинский велет большую партийную работу. Как представитель московских большевиков, он участвует в работах Апрельской конференции, участвует затем в работах исторического съезда партии, который избирает его в состав Центрального Комитета.

В августе 1917 года, в тяжёлые дни корниловского мятежа, когда Ленин находился в подполье, вместе с товарищами Сталиным и Свердловым Дзержинский проводит большую работу по вооружению рабочих, по организации отрядов Красной Гвардии, по приведению в полную готовность революционных частей, по разгрому контрреволюционного мятежа.

В знаменательные дни 10 и 16 октября 1917 года, когда принималось ленинское решение о вооруженном восстании, вместе со Сталиным и Свердловым Дзержинский со всей силой боролся против кагалушников и предателей — Троцкого, Каменева, Зиновьева и их подручных.

На заседании ЦК 16 октября Ф. Э. Дзержинский был введен в состав Партийного центра по руководству восстанием; возглавлял Партийный центр И. В. Сталин. Ф. Э. Дзержинский был также одним из руководителей Военно-революционного комитета при Петроградском совете, который велел издать легендарный штабом восстания.

В дни Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Ленин и Сталин поручают Дзержинскому ряд ответственных заданий. В частности, ему было поручено обеспечить надежную охрану Смольного, являвшегося штабом Октябрьского восстания. Все эти поручения Дзержинский, не думая об опасности, действуя с исключительной смелостью и решительностью, выполнял блестяще. Героем Октября назвал Феликса Эдмундовича товарищ Сталин.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции была встречена ликующим рабочим классом и всеми трудящимися массами. Повсеместно создавалась власть Советов рабочих, крестьян и солдат. С такой ненавистью отнеслись к этой победе помещики, буржуазия и буржуазная интеллигенция. Они начали отчаянную борьбу против власти рабочих и крестьян: мятежи, заговоры, диверсии, шпионаж, саботаж — все средства были для них хороши.

Для защиты завоеваний Октябрьской революции по предложению В. И. Ленина создается Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, а её председателем назначается Ф. Э. Дзержинский. «Буржуазия не выдала более именитного имени, чем имя Дзержинского, отражающего стальной рукой ударов пролетарской революции. «Гроза буржуазии» — так назвал тогда тов. Феликс Дзержинского», — говорит И. В. Сталин.

Несмотря на исключительно тяжёлую работу, несмотря на необходимость быть беспощадным к врагам, Ф. Э. Дзержинский оставался поприему чутким и отзывчивым человеком. В мае 1918 года он писал жене: «Я нахожусь в самом отчаянии. Жизнь солдата, у которого нет семьи, ибо нужно спасать наш дом. Нужно думать о своих и о себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое в этой борьбе осталось живым, тем же самым, каким был и раньше».

Феликс Эдмундович считал, что чекистом может быть только кристально чистый, преданный до конца большевистской партии и Советскому государству человек, что работник Чрезвычайной комиссии должен быть чутким и отзывчивым, при этом он должен быть тесно связан с массами рабочих и крестьян.

Образцом непоколебимо-честного, кристально чистого, беспощадного к врагам и чуткого и отзывчивого к трудящимся чекиста был Ф. Э. Дзержинский. А. М. Горький писал, что Дзержинский сразу же вызвал у него «незабываемое впечатление душевной чистоты и твердости», а в период

Виктор ВОРОШИЛЬСКИЙ

Великий пример

С него во всем бери пример: Некогда был и большим и малом, Он душу светуагу имел, Был выкрем, пламенем, металлом.

Желаю быть таким, как он, — И в том люблю к нему порукой — Борись, как он, мечтай, как он, Чисты пусть будут твои руки.

О счастье маленьком забудь, Во имя общей цели близкой; В ней смысл борьбы, в ней жизни суть, Жизнь отдай за ней Дзержинский.

Перевел с польского
С. СОРИН

1918—1920 годов, то есть в период самой ожесточенной борьбы с врагами Советского государства, благодаря душевной чуткости и справедливости Дзержинского, «было сделано много хорошего. Он заставлял меня и любить и уважать его».

Дзержинский опирался в своей трудовой работе на поддержку широких масс рабочих и крестьян и пользовался ей любовью; это помогало ему пресекать любые попытки тщательно подготовленные заговоры сил международной и внутренней контрреволюции.

В 1918 году ВЧК, руководимая Дзержинским, раскрыла крупнейший заговор, организованный английским разведчиком Локкартом; в этом заговоре принимали участие американский, английский и французский послы и ряд контрреволюционных организаций внутри страны. Заговорщики хотели тщательно подготовленные заговоры контактировать с Троцким, Бухариным и их сообщниками. ВЧК была карачином метом революции, она пресекала все эти злодешские замыслы империалистических хищников и русских безгражданов.

Раскрытием заговоров, пресечением попыток диверсий и шпионажа, ликвидацией агентуры англо-американских и иных империалистов, а также разгромом организаций внутренней контрреволюции Ф. Э. Дзержинский многое сделал для укрепления тыла Красной Армии.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны Ф. Э. Дзержинский принимает непосредственное участие в строительстве Вооруженных Сил Советской республики, в укреплении тыла действующих армий.

В конце 1918 года создавалось катастрофическое положение на Восточном фронте. Пала Польша, нависла угроза над Вяткой. В случае дальнейшего продвижения Колчака создавалась опасность соединения его армии с войсками интервентов, которые наступали с Севера. По предложению В. И. Ленина ЦК партии и Совет Рабоче-крестьянской обороны направил для ликвидации создавшейся опасности И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского. Укрепив партизан и советские организации в тылу фронта, обеспечив пополнение фронта боееспособными частями, наладив снабжение действующих частей оружием, боеприпасами, продовольствием и обмундированием, а также приняв ряд других необходимых мер, И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский создали перелом в пользу Красной Армии.

В 1920 году, после провала интервенции Колчака, Деникина и Юденича, империалисты Америки, Англии и Франции предприняли ещё одну отчаянную попытку задуть Советскую республику силой. Они бросили против неё белопольскую Польшу и белогвардейские войска Врангеля, укрепившиеся в Крыму с помощью их денег, оружия, продовольствия и обмундирования. Они подняли в тылу Красной Армии кулачество, они пошли на все и всякие подлости для осуществления своих хищнических целей.

Белопольские войска захватили Киев. Врангель вышел на Крым и создал угрозу Донбассу... Для обеспечения разгрома врага Центральный Комитет партии назначил членам Реввоенсовета Юго-Западного фронта И. В. Сталина. Для наведения революционного порядка в тылу фронта и для ликвидации кулацкого бандитизма начальником тыла Юго-Западного фронта ЦК партии выдвинул Ф. Э. Дзержинского. И это было и труднейшим делом. Задача была выдана с присущей ему энергией: он беспощадно ликвидировал бандитизм в тылу, навёл железный революционный порядок, оказал тем самым неоценимую помощь наступающим частям Красной Армии.

В ходе наступления Красной Армии был освобождён ряд районов Польши. Был создан революционный комитет польских рабочих во главе с Ю. Ю. Марцелевским. Состав комитета вошёл и Ф. Э. Дзержинский. Не зная отдыха, проводил он работу по созданию новых, революционных польских органов власти, налаживал хозяйственную жизнь освобождённых польских городов и сёл, начал подготовку к созданию польских революционных частей... Но из-за предательских действий Троцкого и его подручных части Красной Армии вынуждены были отойти к Варшаве.

Феликс Эдмундович отходил с последними частями. Он не был обескуражен неудачей. Он верил, что придёт время и польский народ сбросит власть павших и их фактических хозяев — американских, английских и французских империалистов, — наступит день, когда польский рабочий класс и все трудящиеся Польши вместе с русским народом, вместе со всеми справедливыми народами будут строить счастливую, свободную и радостную жизнь.

Гражданская война и иностранная интервенция, а ещё ранее империалистическая война нанесли огромный ущерб народному хозяйству. Особенно тяжёлое положение было на транспорте, от работы которого во многом зависело восстановление и промышленности и сельского хозяйства. По предложению В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский был назначен народным комиссаром путей сообщения с оставлением на посту председателя ВЧК.

Под руководством Центрального Комитета партии Дзержинский поднимает на борьбу за восстановление транспорта, за ликвидацию хищений, за наведение строгого порядка вез работников железнодорожного, морского и речного транспорта и преследует всякого коммунизма, работающих на транспорте. Он развивает кипучую энергию, «горит», налаживая разрозненный транспорт.

В 1921 году год охватил около двадцати губерний с населением более 25 миллионов человек. Крестьяне Сибири дали Советскому государству много хлеба. Но хлеб нужно было доставлять в голодающие районы Поволжья, в промышленные центры, в Москву, Петербург. Надо было спасти от голода миллионы людей, надо было обеспечить огромные площади семенами. В январе 1922 года Президиум ВЦИК и СТО приняли решение о посылке Ф. Э. Дзержинского в качестве Особуполномоченного по вопросам вывоза хлеба и урегулирования работы всех продовольственных, топливных и железнодорожных организаций в Сибири.

Принятые Дзержинским меры помогли спасти миллионы людей от голода, обеспечить посевным материалом районы, поддержать ороситель, обеспечивая промышленные центры продовольствием и сарьям, а также

принял к тому, что наладилось железнодорожное движение на сибирских магистралях.

Но не только разруху и голод принесла война и иностранная военная интервенция: большой, крошечный извоз на теле страны был детская беспризорность и детская преступность. Дзержинский очень любил детей. «Не знаю почему, я люблю детей так, как никого другого... Часто, часто мне кажется, что даже мать не любит детей так горячо, как я», — писал он своей сестре.

Детские сады и ясли, детские трудовые колонии, патронат беспризорных детей, помощь нуждающимся детям, вопросы воспитания, особенно трудового, — всё это было в поле зрения Феликса Эдмундовича.

Благотрятели его деятельности тысячи и тысячи детей были спасены от гибели, стали преданными сыновьями Родины патриотами, строителями социалистического общества.

21 января 1924 года партия, народ постигло величайшее бедствие — умер В. И. Ленин. Враги народа попытались свернуть партию и страну с ленинского пути. В борьбе с капитулянтными-предателями сложилось руководящее ядро нашей партии во главе с товарищем Сталиным; оно отстояло ленинское знамя и повело страну по пути социализма. В это ядро вошёл и ближайший соратник Ленина и Сталина Ф. Э. Дзержинский.

Вопросы хозяйственного строительства, вопросы восстановления, а вскоре и строительства новых фабрик и заводов, вопросы социалистической индустриализации страны, вопросы поднятия производительности труда и активизации рабочих, как сознательных строителей социализма, а вместе с тем и борьбы с врагами на хозяйственном фронте становятся в центре внимания большинства партии.

2 февраля 1924 года по предложению И. В. Сталина ЦИК Союза ССР назначил Ф. Э. Дзержинского председателем Высшего совета народного хозяйства СССР. Все силы, все знания, весь свой организаторский талант вкладывает Дзержинский во вновь порученное дело. Его пылкий ум ищет все новые возможности ускорить дело индустриализации страны, а его чекистская бдительность позволяет вскрывать и пресекать самые хитрые замыслы врагов.

Всю свою жизнь Дзержинский работал над укреплением рядов большевистской партии, беспожално разбавляя её врагов. 20 июля 1926 года, выступая на общем собрании ЦК и ЦКК ВКП(б), он говорил, что оппозиция пытается «то что бы то ни стало помешать той творческой работе, которую политбюро и пленум ведут». И продолжал: «Я никак не крикну своей душой, если я вижу, что у нас беспорядки, а со всей силой обрушиваются на них». Это была блестящая речь, в которой Дзержинский разоблачал подлостью, подрынную работу троцкистов, зиновьевцев и бухариных и со всей прусеющей ему страстью отстаивал генеральную линию нашей партии.

Это была последняя речь Ф. Э. Дзержинского. Через три часа после своей горячей речи 20 июля в 16 часов 40 минут он скончался.

В. В. Маяковский писал:

Юноше,
обдумывающему
жить,
решающему — сделать бы жизнь с кого,
скажу,
не задумываясь:
— Делай её
с товарища
Дзержинского.

Светлая память о Ф. Э. Дзержинском живёт в сердцах советских людей, в сердцах польского народа, в сердцах всех честных и прогрессивных людей мира.

Членский билет № 9 члена ЦК ВКП(б) Ф. Э. Дзержинского, набранного на XIV съезде партии 31 декабря 1925 года, за подписью секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина. 1926 год.

Ф. Э. Дэржинский. 1921 год.

Овончичашне с золотой медалью среднюю школу № 636 г. Москвы Валентин Артемьев и Александр Заверев благодарят за учебу директора школы Нину Архиповну Лапшину и классного руководителя Татьяну Сергеевну Зепалову.

Фото А. Моклецова

Н. ПОГОДИН

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ

(Отрывок из литературного сценария)

Начало в кабинете Дзержинского в ВЧК.
Дзержинский, Лемех. Последний докладывает:

— Ваше поручение я выполнил. В районе Зарядья в бывших торговых подвалах как раз скрывается крупная банда беспризорников, руководимая уголовным элементом.

Кладёт на стол ордер.

Дзержинский (посмотрев на ордер). Зачем этот ордер?

Лемех (бойко). На арест.

Дзержинский. Кто же вы арестуете?

Лемех. Во исполнение вашего задания арестуем всю эту банду. Сейчас самое время. Выходим.

Дзержинский (без упрека). Вы так поняли моё задание?

Лемех (неудобная). А ничто что может быть?

Дзержинский. Может быть совсем иначе. Вы можете проводить меня к обитателям этой ребят?

Лемех. Я место притона лично изучил.

Дзержинский. Отлично. Походите.

Подходит и вещалю. Надывает кожаное пальто. Лемех в изумлении смотрит на Дзержинского.

Лемех. С вами? То есть вы отправляетесь в эти подвалы?

Дзержинский. Походите, походите!

Лемех. Но сейчас ночь и... вообще.

Дзержинский. Вот мы их и накроем...

Лемех. Прикажете вызвать наряд?

Дзержинский (истерично). Никакого наряда. Бонтес, что ли, товарищ Лемех?

Лемех. Я-то не боюсь, товарищ Дзержинский, но... (Невольно вырывается). Эх, что вы делаете!

Но Дзержинский уходит, и следом — поворно и горестно — Лемех. Ночь. Пустынная Лубянка, которую перекопает два человека: Дзержинский с старомодной походкой и Лемех, который приподнимается по возможности.

Они проваливаются в переулочек Зарядья. Входят в чиньные ворота. Пустынный двор. Становятся у лестницы, ведущей в подвалы.

Лемех (получитом). У них тут два выхода. Разбегаются.

Дзержинский. Ведите.

Спускаются по лестнице. Лемех осторожно открывает первую дверь. Дверные идут входить в чиньные. Перед ними полустоящая арка, на которой висит старомодный свет. Там. Подходят и арно и вид большой зал подвала, где на нарках, на полу, на стружке, покорной третишь, и просто на полу выстроены рядышком — человек за сто.

Два доски на лицевых, видимо, служат столом. По обе стороны доски для сидения.

На столе чайники, стаканы, консервные банки, объедки, порванные карты... Зал освещается маленькой керосиновой лампой, которая давно погасла. И она висит у лампы сидит мальчишка. Положение странную попусту колючу.

Дзержинский тихо подходит к спящему, встал в первую книжку, посмотрел название «Библия для взрослых и неверующих». Осторожно положил спящему руку на плечо. Тот медленно поднимает голову, оборачивается и Дзержинскому.

Дзержинский (осторожно, тихо). Ты тут дежурный?

Мальчишка (ещё сплоская). Ага.

Дзержинский (с мягкой укоризной). А спящих на полу.

Мальчишка. Ага.

Дзержинский. Ты можешь мне потихоньку разбудить ребят?

Мальчишка. Ага.

Мальчишка кивает, что он видит это, но Дзержинский прибавляет фильму в ладью, стучит пальцем светлая, тогда мгновенно мальчишка приходит в себя. Вспоминает, заложил два пальца в рот. Диня свист.

Мальчишка (крик). Ребята, обвала!

Порывается разбить лампу, но Дзержинский успевают вынуть её и поднять над головой. Сидящий бегут и подхватывают спящих, многие из которых ещё плохо соображают, а другие продолжают храпеть. Шутные, одичавшие в ушах лица с глазами, устремлёнными на высокого человека в кожаном пальто, который стоит посреди зала с высокой полой лампой. Любастый мальчишка, подвывая сигналы, бросается в арно и сплывающиеся с Лемехом. Отпрянул назад. Повернулся, чтобы бешать другую сторону, но на пути его стоит с лампой Дзержинский.

Мальчишка (в отчаянии). Оголыди, ходу нет! Нас окружают!

Дзержинский при этих словах невольно улыбается, оглядываясь вокруг. Он видит всю эту ватушку огорожен в невероятных лохмотьях и вонючих одеялах, висящих до коленей бордовых коврики и солдических шишелей, надвигая на голову него. Угрюмые, чумные лица с дохлыми глазами. Но страх порождения прошёл. Все они с интересом и диве смотрят так и остаются на месте при последнем возгласе дежурного, много думать и не успевают встать, делясь чуть им на всё напугать.

Дзержинский (осторожно ставит лампу на стол). Ребята, с лампой не шалить... уши нарву.

Этих слов, стель чуждых дел, сразу даже не понимают.

Оборванец (насмешливо, без улыбки). Ещё не народился на свете тот человек, какой мне уши нарвёт.

Дзержинский (охотно). Не скоро. Я пошутил. Давай знакомиться. Как тебя зовут?

Парню лет 17-18, но говорит он хриплым мужским голосом, Дзержинский пристально смотрит в глаза оборванца и тот спокойно выдерживает взгляд, в свою очередь, изучая Дзержинского.

Народный комиссар внутренних дел, председатель ВЧК и председатель комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей Ф. Э. Дзержинский в красном уголке трудовой коммуны. 1922 год.

С рисунка художника Д. Дубинского

Оборванец (насмешливо). Меня зовут Баладой. А тебя... (и арно потупишишь). А вас?

Дзержинский. А меня зовут Феликс Дзержинский.

Пауза. И обитатели подвала, всё же будучи детьми, мгновенно признаются жизнью и непосредственным любопытством. Их не испугало и не оттолкнуло это имя. Один быстро и смело подходит к свету, другие с вытнутыми шеями стараются рассмотреть необыкновенного гостя, третьи перешептываются. И любастый мальчишка-дежурный, заложив руки за спину, выхватил сбоку и заглянул в лицо Дзержинскому.

Балада (после паузы и шморо). Председатель Вече-ка?

Дзержинский. Верно. А ты здесь председатель?

Балада (вызывающе). А что? (Деланная истеричность). Взаить пришла? Выхайте!

Дзержинский (строго и спокойно). Не лмайся. Никого не удивляй. Я с тобой говорю, как с человеком.

При слове «человек» Балада выдвигается и впитается к Дзержинскому. Он оглянулся на своих ребят. То тоже в недоумении. Но из первого ряда выдвинулся рослый, с тонкими чертами и умными глазами подросток лет восемнадцати. Его прозвание — Диня.

Диня (без вывоза, с грустной улыбкой). Какие могут быть разговоры, когда пришла обвала! Опелели.

Дзержинский (застывшая). Это ваш дежурный наделал панкун.

Нас двое. (Лобастому.) Беги во двор и посмотри.

Тот быстро исчезает. Изумление растёт. Все обитатели стоят полуполохом на некотором расстоянии от стола, где сидит Дзержинский.

Высокий детский голос. И вы задумав настоящий Феликс Дзержинский?

Дзержинский (весело). Кликусы.

Улыбни. Даве смех.

Балада (как и прежде, шморо). А какие могут быть у вас дела с такой шпалой, как мы?

Дзержинский (охотно). Дела очень важные... сейчас скажу.

Дзержинский стремглаз вылет лобастый мальчишка.

Лобастый мальчишка (восторг и азарт). Ребята, ходу! Путь свободен!

Балада (срочно, властно). Лунатик, замолчи! (Всем.) Человек будет говорить, слушайте. (Дзержинскому.) Рассказывай.

Дзержинский. А поведу «дунатик»?

Балада (без интереса). Кликуша. По ночам читает книжки, как лунатик.

Дзержинский (подхватил). Интересной! (Лунатику.) А книжки где берёшь?

Лобастый мальчишка (с лукавством). Покупаю.

Дзержинский (глубже). Ясно. Ты смывайший парень. Беспорочничать — дело нелёгкое, голову тебе надо мить. А то проглядяшь.

Слова эти явно нравятся. Переглядываются.

Дзержинский. Хвалить тут не за что, но и ругать вас тоже не собираюсь. Ребята, пора кончать.

Насмешливые и злые испуганные и наивно-неудовольствующие лица.

Дзержинский. Советская власть поручила нам, чекистам, за-

Колхозные физкультурники

Огромной популярностью пользуется спорт в Краснодарском крае. Не найти такого селения, в котором бы не было спортивной площадки, стадиона или водной базы. Тысячи молодых колхозников регулярно тренируются в различных секциях.

Широко раскинулись земли колхоза имени Молотова, сотни людей работают на его полях.

А вечером, когда кончается горячий рабочий день, молодежь направляется на колхозный стадион, на водную станцию, ипподром.

Выходят на поле футболисты, выезжают на дорогу велосипедисты, садятся в сёдла конники.

Далеко за пределами Пластуновского района гремит слава физкультурников колхоза имени Молотова.

На краевой спартакиаде. Бег на полторы тысячи метров выиграл зоотехник колхоза имени Молотова Виктор Соронин.

Самые юные физкультурники колхоза имени Молотова — воспитанники колхозного детского сада на зарядке.

Сильнейшая пловчиха колхоза Лидия Бондаренко на дистанции.

Спартаки

Так выглядел Краснодарский стадион в день открытия краевой спартакиады.

Краевая спартакиада в городе Краснодаре. Старт на 1 500 метров.

Конники колхоза имени Молотова на тренировке. Слева направо: конюх артели Андрей Гаврилович Пилипенко, доярка колхоза Анна Ивановна Колесникова и колхозный моторист Дмитрий Федорович Пилипенко.

Футболисты колхоза имени Молотова тренируются.

В борьбу «ступили» велосипедисты.

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС

Ранним утром пять машин «ЗИС-151», медленно переваливаясь, выехали из ворот габитной автобазы Среднеазиатрострой. Дорога сразу же повернула на юг. Невысокие строения Тахташа скрылись за плотной пеленой пыли, рванувшейся в небо из-под колёс массивных грузовиков.

Трудно вести машину по неровной дороге, измятой гусеницами тяжёлых экскаваторов, бульдозеров, титачей. Автомобиль сильно подбрасывает на частых рытвинах, которые на шоссёрском языке называются «гробилкой». Совсем недавно основным транспортом здесь были иштики да верблюды, и трудно было предположить, что скоро такой густой поток мощной современной техники хлынет по этим дорогам.

Машины осторожно перебираются по тонким «ишачьим» мостикам, перекинутым через арьяки, а иногда едут прямо по целине, объезжая участки строящегося нового шоссе.

Маршрут автоколонны: Тахта-Таш—Ургенч—Тахта-Таш. С железнодорожной станции Ургенч на стройку машины доставляют цемент, железо, части сборных жилых домов.

Бригадир шоссёров коммунист Николай Ночка организовал молодёжную скоростную автоколонну. Время пробегать скоростными скоротами более чем в два раза маршрут в оба конца с полчасика, определяемых по юрме.

В кабине молодого шофёра Евгения Батенева мы вместе со всей колонной отправились в очередной рейс.

Евгений Батенев родился и вырос здесь, в Средней Азии. Он рассказал нам историю своей жизни.

«Он только появился на свет, когда отец его, рядовой красноармеец отряда, борющегося с басмачами, пропал без вести. Вскоре умерла и мать. Мальчик воспитывался в детском доме. Здесь он получил образование и профессию—стал шофёром. В годы войны он участвовал в обороне Сталинграда. Демобилизовавшись из армии, Евгений вернулся в родные места. На стройгосуправстве Главного Туркменского канала он работает с первых дней.

Однажды портрет стахановца-шофёра был напечатан в газете. Через несколько дней вечером в комнату общежития, где жил Евгений, вошёл незнакомый пожилой человек.

— Вы, товарищ, к кому?—обратился к нему Евгений.

Незнакомый молчал. Он как-то странно и радостно взглядылся в лицо молодого шофёра.

— Вы ко мне?—ещё раз спросил тот.

Наконец дрожавшим, взволнованным голосом гость проговорил:

— Женя, сын, неужели не узнаешь?!

Да. Это был его родной отец, которого он потерял более двадцати лет назад.

Долго, не скрывая слёз, рассказывал отец сыну о том, как в пустыне окружив их отряд превосходящие силы басмачей. Лишь немногим удалось выйти из окружения. Без воды, по раскалённому песку Кара-Кумов добрались они до караванной тропы. В последнюю минуту двух умиривших красноармейцев подобрал караван. Вышел из каравана, где он пролежал несколько месяцев, Батенев-отец уже не узнал своей семьи. Ему сказали, что жена и сын умерли. И только портрет в газете спустя много лет помог ему вновь обрести сына.

«Евгений хорошо знает окрестные места, он охотно рассказывал, когда и кем прорыт каждый из встретившихся по дороге магистральных каналов, вызвала замена кузов и районных пунктов, лежавшая развалившаяся мечети и новые хлопкоконструкторские заводы.

За несколько часов пути мы пересекли границы трёх республик: Каракалпакии, Узбекистана и Туркмении.

Встретные люди приветливыми взглядами провожали зелёный «ЗИС» с надписью на кабине «Среднеазиатрострой». Колхозники каракалпакцев, сканившие на верблюдах обрамившиеся к машине и уже издали махали ей рукой. Когда Батенев набирал из арьяка воду, председатель туркменского колхоза долго уговаривал его испробовать вкушеного плова.

— Спасибо. Мы очень торопимся. Заедем в другой раз,— с виноватым улыбкой, боясь обидеть гостеприимного человека, объявила шофёр-скоростник.

По пути встречались плодородные, напоённые водой зелёные хлопковые и рисовые поля. Но попадались и такие земли, куда вода не дошла. Соль, как плотный белый снег, круглыми год лежит на этих землях.

— Каждый год приходится здесь колхозникам промывать землю,— с тяжёлым вздохом сказал шофёр.— Иначе урожай не жди.

Николай КОЧЕНОВ

На морском берегу

До полей колхозных долетали
С рейда пароходные гудки...
По морскому берегу гуляла
Из донской станции казачка.
И один в душевном разговоре
Говорил: «Мне просто повезло:
В отпуск собрался я на море,
А оно само ко мне пришло!
И по праву я могу гордиться
Родной великою своей:
Как Москва, теперь моя столица—
Настоящий порт пяти морей!..»
По морскому берегу гуляла
Два донских станичных казачка,
Кораблей сигналы различали,
Словно два бывалых моряка.

Значит, вот почему здесь говорят, что «вода приносит счастье».

Вот почему туркменские поэты сравнивают каплю воды с амазонам!

В Ташаузе, областном туркменском городе, мы на полчаса останавливаемся возле чайханы.

Сидевший с нами за одним столом «аксакал», что значит «блестящий», заинтересовался, не со стройки ли мы. Получил утвердительный ответ, старик каждому из нас сердечно пожал руку.

— Есть ли у вас в народе легенды или сказания об Аму-Дарье? — спросил я старого колхозника.

— Столько же, сколько песчинок в пустыне, — отозвался собеседник и раскраснелся к тому, как когда-то в древние времена злой казначейский хан захватил в плен красавицу Аму-Дарью. Он боялся, чтобы она не встретилась с русским богатырем, синеглазым Касием... Долго рвался пленница из темницы, разрывая свои оковы. Долго ждала она, когда освободит её герой-богатырь!

И вот теперь, выходит, дождались, — улыбаясь в седые усы, закончил свой рассказ старый колхозник.

Рядом сидела два животновода в ярких полосатых хаалатах. Они о чём-то громко спорили между собой. Евгений Батенев прислушался.

Знаете, о чём они говорят? Один из них доказывает, что по Главному Туркменскому каналу будут ходить электрические корабли с дутью, скользящие по проводу, наподобие тапхенских трамблбуса. А другой возражает: стоит ли, дескать, тратить на это электроэнергию? «А куда же изстратит такое огромное количество энергии — сто тысяч киловатт?» — напоминает первый.

Да, много раз встречались мы в пути с жителями пустыни и каждый раз убеждались, что волякая стройка коммунизма волнует их, как родное, кровное дело.

Вот остался позади Ташауз, город новых высоких зданий, больших заводов и старинных глинобитных домиков с окнами в потолок. А снова густая пыль вьётся по следу автомобиля. Она ложится на асфальт растущей волны дороги джиджи, на крутые, точно выгнанные широким крылом каравачи. У предусмотрительного шофёра Батенева для защиты от этой едкой пыли на стартер и тормоз надеты специальные клеёчатые чехольчики.

Большие перемены произошли на дорогах Северной Туркмении. Теперь здесь можно встретить странные, никогда не виданные пустынные машины. Над хаалковыми полями часто проследит рева авиационных моторов. «Незаменимый» верблюд оказался вполне заменимым.

Одна за другой идут по дороге машины. Комсомальцы, как всегда, впереди.

Неожиданно наш автомобиль часто-часто затрясло, точно мы проехали по каменным огромному ролан. Это намосе пересекла нам путь недавно проложенная железнодорожная линия. Мы увидели две гибкие стальные змеи — рельсы, медленню ползущие через пески в сторону Тахиа-Таша.

— Теперь вместо нас грузы на стройку будут доставлять поезда, — сказал Батенев. — Можно считать, что мы совершаем последний рейс.

На минуту наступило молчание. Каждый думал о том, что пустыня уже отступает и железная дорога Тахиа-Таш — Ургенч — немаловажная веха в истории строительства канала.

— А где же вы будете потом работать?

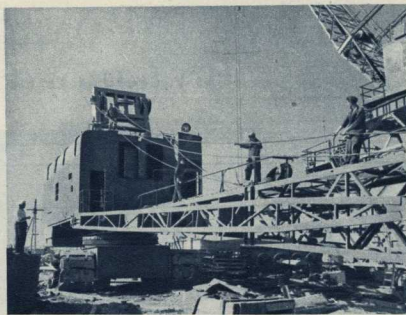
— На главной трассе канала — в Карв-Кумах.

Евгений с увлечением начал рассказывать о придуманном им методе экономии горючего, который он предлагает применить на новом участке. План его сводился к тому, чтобы за грузом ездить не порожником, а везя на буксире втулку, более лёгкую машину с выкачанным мотором.

Топографы прокладывают будущие трассы. Слева направо — речник Н. С. Яновлев, старший топограф М. Г. Кузнецов и старший речник К. Ф. Дружинин.

Фото К. Томашевского

Тахиа-Таш. На площадке главной горной механизации. На снимке: Бригада монтажников С. Шарипова производит сборку экскаватора. Фото О. Кузьмина

Обсуждая этот проект, мы незаметно добрались до Ургенча.

После упрямого молчания пустыни странно было услышать здесь звонкий, продолжительный гул тепловоза. Каким показались он родным и красивым! С каким удовольствием стояли мы и смотрели на стрелки, на светофоры, на здание вокзала!

На погружённой базе к шофёрам скоростной автоколонны отнеслись с особым вниманием. Грузчики старались, как можно быстрее погрузить в кузова деревянные щиты, фанеру, стекло, сухую штукатурку.

— Кладите больше, ребята, — распорядился помогающий грузчиком Батенев. — Везь это же новые дома Тахиа-Таша!

— Возвращались мы поздно.

Вечером дорога была освещена перекрещивающимися лучами пустых и гружёных автомобилей. Батеневу то и дело приходилось выключать фары, чтобы не ослепеть встречного шофёра. При этом его высокая шофёрская вежливость выражалась в том, что он старался обязательно выключить свет первым.

Маршрут скоростной автоколонны был рассчитан по часам. Мы очулись спешно. Однако когда на дороге к Батеневу обратился неизвестный шофёр с просьбой помочь вытиснить из кювета застрявшую машину, Евгений не отказал ему. Важная выручка — закон автомобилиста. Тем более важен этот закон здесь, в пустыне.

Укрывшись трос, мы взяли пострадавшую машину на буксир. Некоторое время колабса беспомощно буксовала. Евгений включил передний свет. Басовитое зарычало мотор. Наш мощный «ЗИС-101» направ все свои стальные мышцы и вдруг рывком вытиснул из глубокой ямы застрявшую машину.

Оба шофёра молча обменялись рукопожатием.

Теперь надо было дотянуть ушедшую вперёд колонну. Евгений сосредоточенно сел в руках «баранку».

Кюжная непроглядная темень обступила нас со всех сторон. Из темноты навстречу светящимися фарам изредка, как ошалелые, стремительно выскакивали зайцы. Тихо было вокруг. Так тихо, как бывает только в предвечерней волкобой пустыни.

Евгений не отрывая глаз от дороги. Среди этой ровной, пустой и тёмной степи даже ему, знающему здешние места, очень трудно было обиться и потерять дорогу.

Но вот впереди показались огоньки.

Над Тахиа-Ташем яркие созвездия электрических лампочек. На улицах молодого города слышны весёлые голоса парней и девушек. Один из них торопится в кино, другое — на танцы, третий — в библиотеку. Где-то запыла баня. Улицинный громкоговоритель объявил трансляция из Москвы.

Теплым, уютным светом наполняются коробочки аккуратных карисано-щитковых домиков. Как большие корабли, сверкают дружелюбные здания управлений, гостиниц, общежитий. Фонари окрашивают в золотистый цвет линии топиных деревьев, забавляю последних воях домов.

А там, где кончается улица, сразу же за угловым домом, в темноте горчат горбатые синие барханы. Это пустыня. Настороженными глазами трусудных шакалов следит она за огнями города. Холодом вест от её остывших к ночи песков. В одном из небольших, недавно отстроенных домов было особенно оживлённо и весело. Праздником новоселья. Надо сказать, что это не редкий праздник в строящемся Тахиа-Таше.

Хозяин дома, один из лучших скреперистов стройки, пригласил своих друзей-шофёров. Поднимая стакан с вином, он сказал:

— Давите выпьем за шофёров, за тех мужественных людей, которые по трудным дорогам и по бездорожью днём и ночью доставляют сюда, в Тахиа-Таш, наши светлые дома. Этот тост гости поддержали от всего сердца.

Молодёжь Гольшого Казанского

Фото В. Ворцова

Я растерялась. Это радио бывает, когда хорошо знает свою роль и растерялась,— сказала Вера Титова.— А тогда случилось то, о чём я буду говорить всю жизнь. Когда раздвинулся занавес, и предстал перед нами здесь, в Малом театре, на этой вот сцене, выступила великая Ежовская. Вы помните Ежовскую. Малый театр и я, комсомолка, тогда начинающая свою жизнь. Девушка помогла, как бы мне хотелось перенестись в тот памятный вечер на сцену театра, затем продолжала:

— Я никому тогда не сказала об этом, да и вряд ли кто заметил мою заминку. Ведь всё это случилось в каноне мгновенья. Самую роль я провела хорошо, но волнение не покидало меня до последнего акта. Блуждательность молодой актрисы легко понять. Дочь простой работницы, Вера Титова с рынка лет мечтала о сцене. Начиная с первого класса она непреходяще участница всех школьных самодеятельных концертов. Когда ей исполнилось 15 лет, она пришла в драматический театр и попросила послушать её. В театре заинтересовались её талантом и способностями Веры и приняли её в театральную студию.

И вот годы — позыди. Она принята в труппу Казанского Большого драматического театра имени Качалова. Началась самостоятельная творческая жизнь на профессиональном уровне.

Всю молодость актрисе поручают роль Барбы в пьесе Я. Райниса «Вей, ветерок». — Сыграть Барбу было моей мечтой,— рассказывает Вера. Она сказала, что я хорошо чувствую этот образ и мне легко удастся передать его на сцене. Впервые в репертуар режиссёр сказал, что играть я плохо, что и мне, и моему театру необходима внутренняя содержательность. Это было справедливой оценкой. Первая неудача в жизни. Уверена во мне желание сыграть Барбу превращалось в неуверенность. Чтобы лучше понять духовный мир своей героини, молодая актриса по совету режиссёра читала историю. Она изучила условия сложившейся в латвийской деревне к концу XIX века. Барба вращалась в социальных противоречиях, в характерах действующих лиц.

Это помогло Вере создать светлый образ девушки Барбы, исполненной драматизма и неподкупной искренности. Блестящая сыгранная роль Барбы принесла заслуженную известность молодой актрисе. Спектакль «Вей, ветерок» пользуется неизменным успехом не только в Казани, но и у зрителей Москвы. Да и в нынешнем летнем сезоне проходили гастроли Казанского театра.

Талантливая игра Веры Титовой не составляет исключения. В Казанском театре работает большая группа одарённой молодёжи. Среди запомнившихся спектаклей различных пьес русских классиков и советских драматургов созданы воспитательные Московского института театрального искусства спектакли Рамона Рамона «Маска» Московского городского театрального училища Ирина Семёнова. Многообещающая работа у молодых способных актёров Виталия Ланского, Ивана Мелева, Ольги Ланской, Геннадия Гурбинского, Игоря Алексича.

В следующем году дебютирует в театре молодой одарённый актёр Георгий Бальян. Участник Великой Отечественной войны, он окончил Московский институт театрального искусства и навсегда связал свою жизнь с искусством.

В первый же сезон Георгию поручили роль Максима Орлова в пьесе Лаврента Таллинса имени Н. Дьяконова «Садуха с приданым». Настроением и творческим подходом создавал свой первый сценический образ молодой актёр. Он прочитал много произведений, изучил

Сцена из спектакля «Вей, ветерок».

истинной литературы о жизни южной деревни, психологически обосновал каждую реплику, каждый поступок Максима. Роль удачи, и молодой дебютант был тепло принят зрителями. Вскоре Бальяну поручают роль лейтенанта Эдвина Белгата в пьесе Ярославла Галана «Под золотым орлом».

Я прочтала множество политической литературы,— рассказывает Георгий,— советовался с товарищами и преподавателями на Университете марксизма-ленинизма, который закончил в этом году. Это помогло мне полнее раскрыть звериную сущность представителей американской империализма.

За два сезона молодой актёр сыграл семьдесят ролей. И от спектакля к спектаклю всё полнее расширялся его дарование и замечательное мастерство перевоплощения. Бесспорной и, пожалуй, самой значительной удачей Бальяна следует считать роль Удаса в пьесе Я. Райниса «Вей, ветерок». Этот символический, глубоко философский образ Бальян решает с правильными идейными позициями. Удас-Бальян бросает вызов существующему укладу жизни и порывает с миром собственников, к которому он принадлежит.

Среди первых успехов молодой актёра во многом обязана режиссёру, заслуженному деятелю искусства ЕССР Л. М. Литтаню.

Опытный режиссёр, хороший

педагог, он учит молодых актёров идти в раскрытии образа от внутреннего внешнего, используя внешне выразительные средства после того, как внутренний мир героя понят, тогда актёр сменяется с ним, почувствовал малейшие нюансы в его поведении.

Много и плодотворно работают с молодыми актёрами опытные мастера сцены народный артист РСФСР и ТАСР Н. И. Якушин, заслуженная артистка РСФСР и народная артистка ТАСР Е. Е. Жидина, заслуженная артистка ТАСР С. А. Гренова, народный артист ТАСР А. Д. Гусев. Чтобы выявить творческие возможности и определить способности молодых актёров, им поручают роли самых различных планов. Георгий Бальян играет такие различные по своему характеру роли, как Удас («Вей, ветерок»), Максима Орлова («Садуха с приданым»), Слая Салтанца («Последня жертва А. Н. Островского»). Подобных примеров немало.

В работе театра нет мелочей, нет людей, выполняющих второстепенную работу. Здесь всё важно. Мастером и театральным величием зрители обычно не видят. Но как бы незримо присутствуют в каждом действии, в каждой картине. И режиссёр, составлявший о создании новых спектаклей, не применяет упоминать и костюмера, и осветителя, и первого рабочего сцены.

И, действительно, нельзя без восхищения смотреть на искусство

сделанную мебель, относящуюся к различным эпохам и различным стилям. Эта мебель украшает не только многие сцены театра. Её украшают молельни, залы, комнаты, комнаты Анатолия Наркова. Работы Анатолия не просто копируются заново. С каждым годом всё больше и больше относится он к своему не лёгкому ремеслу, вкладывая в него весь свой комсомольский азарт.

С удивлением говорят в театре о молодом режиссёре Зинаиде Андреевой, о работе сцены комсомольцев Ежовской и о многих других, кто не выходит из сценической рампы, но своим скромным трудом делает Большое дело.

Героическим желанием постигнуть тайны актёрского мастерства проникнуть труд молодёжи театра. Но студенты молельни, залов, комнат, деления институтов, в вечерние часы, в выходные дни, в часы, когда в Казанском государственном университете, в театре работают комсомольские группы по различным формам руководит актриса Нина Дьяконова, в часы, когда не занимается её студия по изучению «Иркутского курса истории ВКП(б)» и «История классовая марксизма-ленинизма» самостоятельно. Политические знания поют студенты, в театре работают с правильными идейными позициями, глубже, расширяют характерные действия.

Работать в Казанском Большом драматическом театре — большое дело, большая честь. У театра слава традиция, уходящая в историю. 150-летие своего существования отмечает Казанский государственный русский театр имени Мочалова и Шенкина, здесь формируются кадры артистов М. Савиной и В. Давидова, К. Варламова и П. Савдского, в его стенах воспитались знаменитого актёра драматурга и теоретика А. А. Плавчинского. Помощник актёра Казанского театра в 1897 году начал свой сценический путь великий актёр современности Василий Иванович Качалов, имя которого с гордостью носит ныне Казанский Государственный Большой драматический театр.

Многотетраетная связывает театр с Казанским государственным университетом. Ещё в давние дореволюционные годы на театральных фифах можно было увидеть скромную присказку: «Где студентам и учащимся обычная уступка».

— Не проходит ни одной генеральной репетиции, ни одного общественного спектакля, ни одной премьеры, на которых не присутствовали бы студенты университета, учащиеся техникума, молодёжь предприятий и учреждений. Рассказывает секретарь комсомольской организации театра Виталий Ланской.

Творческие дружки молодёжи. Каждый новый спектакль обсуждается на специальных социальных собраниях. Ещё в давние дореволюционные годы на театральных фифах можно было увидеть скромную присказку: «Где студентам и учащимся обычная уступка».

Гастроли в Москве — это своеобразный творческий отчёт — поэтими молельни театра, и прежде всего молодёжи, критически оценили свою работу и сделать новый шаг вперёд.

Пожелания же молодым актёрам Большого Казанского новых творческих успехов в труде и учёбе. И пусть как можно скорее создаётся новая творческая группа в современной мысли роль советского молодого человека — активного строителя коммунистического общества.

А. ГВОЗДЕВ

Спектакль «Вей, ветерок». В роли Барбы (слева) В. Титова, в роли Заны (справа) И. Семёнова.

Казанский государственный Большой драматический театр имени В. И. Качалова на гастролях в Москве. Сцена из спектакля «Свадьба с приданым». Н а с и м к е (слева направо) артисты: Л. Тюрина—Ольга, бригадир колхоза «Искра», Г. Бальян—Мaksim Николаевич Орлов, бригадир, затем председатель колхоза «Заря».

Фото В. Борисова

Широко льётся песня на берегах Волги. Это молодёжь земснаряда № 321 (Сталинградгидрострой) отдыхает после работы.

Фото В. Гребнева

ВЕТЕР В ЛИЦО

Рассказ

Рисунки В. Лебедева

Катя Чиж стояла посреди коридора, тоненькая, на острых каблучках, и досадливо шуршала, смотря, как идёт работа.

С этим ветром просто слава нет! Он врывается в щели неплатно прикрятых дверей, в не застёгнутые ещё окна. Не шумит, а шуршит! Катя тоже не хочется: глаза у неё красивые, с поволокой. И получается так, что когда бы ни зашёл сюда молодой прораб Косточкин, Катя всегда разговаривает с ним, сошуршишь, и он, наверное, ты и не знает, какой синевы и глубины глаза у бригадира штургатурщи.

Что-то вину, захлебываясь, гудела машина. Девушки из каменной бригады ходили по маленьким комматкам, точь-в-точь как автоматички. Штургатурёты нетерпеливо дрожали, обдавая стены густым сероватым растором. Девушкам это нравилось, особенно чернявой проворной Настеньке. Она пробовала даже что-нибудь придумать в смысле разнообразия своей немудрой работы, но это оказывалось не так уж просто. Твёрдый конец шанга рвался из рук, как только что пойманная рыба, и упругая струя растора раза два метнулась совсем не в ту сторону.

— Не балуй! — строго остановила девушку шедшая за ней следом затирница тётя Мама. — Это тебе не игрушка, а механизация!

— Ну уж и механизация! — хотела ответить Настенька. — Что это: земляряд или замачеркала? Даже соображения никакого не требуются! Но рядом стояла бригадир Катя Чиж, и Настенька из уважения к ней ничего говорить не стала.

В распахнутые двери комнат виднелось свежее ветреное небо и уходящая вдали рыжая степь. Долетавший из неё ветерок доносил с собой горьковатый запах тоални, похожий на запах дорогих духов. Катя Чиж знала, что волосы у неё пахнут точно так же — степью, солнцем и, может, ещё чуть-чуть духами «Манюш» которые здесь, на стройке, как-то и употребляют советско... «А впрочем, что за грех издунуться, — улыбнулась своим мыслям Катя, — Настенька вон — тоже франтиха. Правда, она прихорашивается больше по вечерам, но уж это, смотря по тому, у кого какие интересы!»

Катя посмотрела на ружные часики, и луковое тонкобровое лицо её выразило живейшее нетерпение. Прораб Косточкин должен был появиться здесь с минуты на минуту.

Пройдись-ка, Настенька, по этому уголку ещё разок, — попросила она.

Настенька пожала плечами, но к сомнительному уголку вернулась и ещё раз обдава его густым растором.

— Как бы не обвалился! — вздохнула вторая затирница, Полина Ивановна, принимаясь оглаживать угол своим твёрдым «сколоком». — Обвалился — опять брак зашпугут...

— А ей что! — шпотоном отозвалась из другого угла тётя Ма-

ша. — Прехалаа сюда с готовой славой, вот и мудрит. Я посмотрю-посмотрю да в гашикнию бригаду подамся.

— Ох, и не говори! — горло зашептала Полина Ивановна. — Как отделался она от нас, — словно сердце вынули.

В это время по лестнице кто-то затопал, рвануа входную дверь, и в коридор вместе с ветром ворвался юноша в кожаной куртке.

— Катя Чиж-ж! — закричал он, не решаясь идти навстречу фырявавшим шангам. — Шефы приехали — слышала?

— Да ну! — словно нехотя удивилась Катя. Она подошла поближе и, глядя как-то исподлобья, поздоровалась. Не слишком хли зачастила к ней Гена Яблоков? Будь это простой паренёк, ходи бы он себе на здоровье. Но Гена — секретарь комитета, и каждое его посещение, даже по сердечным делам, всегда означивало для Катя какой-нибудь дополнительмой нагрузкой.

— У меня сегодня драмкружок! — на всякий случай предупредила Катя.

— На здоровьчко! — отмахнулся Гена, которому не терпелось выложить Катю все последние новости. — Нет, ты только подумай, какие они молодцы! Приволокали с собой целую библиотеку и вагон инструментов. Да каких инструментов — сами сделали по вечерам Понимашки, в виде натурки!

— Где их разместили? — поспешно спросила Катя, боясь, как бы упоминание о нагрузке не перешло в более конкретный разговор.

— В новой гостинице. Только-только успела просохнуть. Гена пригладил светлый вихор и проинкновено взглянула на Катю. Небольшие серые глаза его выражали искреннее восхищение. Уж кто-кто, а Гена из каменной красоты заметал всё, и даже её прищипу, который, как ей казалось, только шорил её, Гена оценил поаожительно.

— Да, послушай, Катя, — спокатился вдруг Гена, — что у тебя такое происходит? Встретил сейчас Косточкина, говорит, опять брак у Чиж, надо, говорит, что-то делать...

— Косточкин? — растерянно переспросила Катя. — Косточкин не мог так сказать? Нет, нет, Гена, ты что-то путашся...

— Это уж ты у него спроси, — обиделся Гена. — Только чего же спрашивать, ты ведь, наверное, и сама поминишь: был у тебя брак или не был?

Катя молчала. Да, за последнее время и в бригаде что-то не ладилось. Катя чувствовала это, как чувствует свою болезнь большой человек, который не знает, чем он болен. А обратиться к врачу не хочется: может, так пройдет.

Разговор с Геной патилла тяготит Катю. Она решила его за-

кончить, если бы даже со стороны это и показалось невежливым:

— Ну, вот что: ты ко мне по делу?

Теперь пришла пора ступаться в Гене:
— Да нет... Я, собственно, шёл к Галине. Разбежался сюда по старой памяти...

— Её объект напрочь, — сухо ответила Катя.
— Вот я и говорю, займа. Хочу взять у неё последние показания.

Гена ушёл. Сначала Катя слышала, как сбегает он по лестнице, прыгая сразу через две ступени, потом увидела его переходящим на другую сторону улицы. Он оглянулся на окна, должно быть, надеясь, что в Катиной комнате никого нет, и пристально углядел или почувствовал какой-нибудь знак её доброго к нему расположения. Но Кати в окне не было.

В этот вечер Катя Чиж в общестите вернулась поздно. Как всегда в минуты обид и сомнений, она пошла бродить по берегу, а потом спустилась на приставы и, обложившая чьё-то лодку, села на её тёмную корму. Сумерки уже скрадывали очертания города, который, начинался от берега, выткнулся теперь далеко в степь. Там по обе стороны нового шоссе стояли дома, в которых работали и катина бригада. Соседи по общежитию даже шутили, что новую улицу вполне можно назвать Катиной улицей.

«Хорошие и плохие подруги, — всё-таки подумала Катя, удивлённо приставляя к себе. Но идти к ним ей сейчас не хотелось. А больше всего не хотелось ей сейчас видеть Галину Кочетову — ту самую Галину, которой ещё совсем недавно Катя поверила свои бесхитроные тайны. Впрочем, тайна была одна-единственная — проаб Косточкин. Все же остальные девичьи разговоры были светлы, как в прелюдии, — лёгка, журчит, как в струн. И всё же, конечно, видно, что...

С Галиной Кочетовой Катя познакомилась уже здесь, на стройке. В бригаде не хватало людей, и по просьбе Кати ей прислали ещё двух штукатуриц. Катя сразу выдала матушку девушку, черноволосую, с матовым, точно мраморным лицом и коротким прямым носом. Только чаще всего, встречается где-нибудь в стенах Ворожежа или Круудин. Они в самом деле оказались жеманнейшей степей, но степей дешёвых, тех, которые ждали воду.

— Как мне сказали, что ты Чиж, я и говорю: вот вам, и чижки у нас в степи появились. Хороший, говорю, этот признак. Быть здесь лесам и рощам.

И Катя, которая терпеть не могла шутечки по поводу своей фамилии, отговорила девушке благодарным рукопожатием и расхофной ученицей. Она быстро усвоила катини приёмы в работе, и постепенно в руки Галины вместе с «соколом» перешло от бригадира и всё остальное. Требовалось в бригаде что-то решить — решала Галина: попросит покосрее с работой управиться — Галине и здесь цены нет. Лядка расцветит с умом, договорится с кем надо, чтобы с материалами звонкой задержки. А Катя только посмеивается: «Умница ты у нас!» А тут пришло ещё — прибыла на стройку группа ремесленников, и Галине, в которой уже давно приметили организаторскую жилку, предложили создать свою бригаду.

— Ты, конечно, откажешься? — ревниво спросила Катя. — Зачем тебе мяться с новизнами? Останешься у меня — до конца стройки из первых не выйдешь.

— Нет, Катенька, бригаду я приму, — неожиданно ответила ей подруга. — Ребят учить кому-то надо. Да и тебе почему бы не взять на мое место девушку из ремесленного? Опыт у тебя богатый и имя доброе...

— Нет уж, видно, заклятая моя савушка, — раздумывала сейчас Катя. — Не бегу я оступившая — нет в чём беда!

В минуты грусти она любила во всём соглашаться с собою, может, затем, чтобы уже через какой-то срок вновь встать против этой покорности. Только и наказывать себя в меру Катя не умела: тутела молодость и горячность.

Девушка расширялась и спрыгнула с лодки на берег. Песок был по-прежнему влажен. Острые каблуки сразу погрузились в него.

— Ну, к чему я надеяла это тудай? — рассердилась Катя. — Девчата, наверное, смеются. Какая уж тут работа: на компицях!..

Она разулась и с наслаждением вошла в воду.
Река, стругая и колыхаясь, несла на себе золотую россыпь прибрежных отгней. За высокой березой сама стройка, на том берегу, дадалом — деревня, сёла. Сейчас их можно угадать только по отгням да по гармоникам, которые перекликаются между собой словно обессмыслившимися голосами: так широка в этом месте река.

Катя любила все эти звуки и ночные шорохи. Сколько раз мечтала она поведать где-нибудь в реки влюблён с любимым человеком. Нужно только, чтобы он не подался, а не только курил на сплавывае. Такая неудачная прогулка у Кати уже была. Придя домой, она разбудила Галину и шёлтом жаловалась ей до утра:

— Ты подумай: он ни поговорит, ни молчать не умеет.
— А ты с кем попал на лодку, — сонно отвечала ей подруга, — он ведь про тебя тоже лодку подался, чего ради ты его к реке потащила? Ты же только лодку водит.

«Может, и Косточкин такой же, — вспоминала о своей печали Катя. Вспоминала — и почему-то стало хорошо. Вормотала река, перекликались гармоника, словно сплывшая ночные отны, которые — лесам один за другим. А когда над городом зарозелась заря, Катя пошла ей навстречу — бояся, тихая, держа в руках по каблукостой туфле.

...
— Так, значит, вы, Андрей Степанович, считаете, что нужно премирывать Катерину Чиж?

— А ты в этом сомневалась?

— Да нет...

— Значит, сомневалась!

Гена был в затруднении. Врать партию нельзя, но и сказать, что у Кати за последнее время был брак, он тоже не мог. Может, Косточкин всё запутал?

— Мне кажется, что-то с ней происходит, — сказала Андрей Степанович. — Проценты даёт высокие, да холодные, без души. Раза два брак получался.

— Это из Косточкин горюшка?

— Зачем Косточкин? Я и сам на объектах бываю.

«Я тоже бываю, — с грустью подумал Гена, — а холодных процентов не почувствовал. Видно, глаз у меня ещё не наметанный...»

— Вьюку, что в последние дни постоила она к делу. Руки оступила. Помочь ей надо, подержать, чтобы она лучше прежнего взялась за работу, — Андрей Степанович помогача и пристально посмотрел на Гему. — Так вот и поучаешься, Геннадий Павлович, что лучший наш бригадир, комсомолец, не верит больше в свои силы!.. А тут ещё ты, комсорг, сомневался, стоит ли её отметить как лучшую работницу!

Гене стало обидно: он совсем не сомневался. Катя всегда была впереди, потому она и сейчас выдала, а брак был всего два раза: небольшой и, наверное, случайный, то...

— Э-эх, Геннадий, — усмехнулся в седые усы Андрей Степанович, — плохой ты психолог, плохой! Ну, как по-тово: если у человека что не ладится и он сам это знает, да только не знает, отчего, — я вдруг ему говорит: ничего у тебя страшного не случилось, человек ты хороший, мы тебя всё время на примете держим, верни тебе всё, что тебе было оказываем... Ведь легче человеку разобраться — в себе будешь?

Парторг встал из-за стола, прошёлся по кабинету, остановился перед Геной:

— У тебя, конечно, есть ещё один довод против Катерины Кочетовой — её увещания, а сейчас идёт вперёд. И её премирывать надо... Вот мы, дайте же им обречь подарком!

Гена с готовностью развернул алмазный список.

— Есть патроны, приёмыки, отрезки кредитки...

— Сейчас мы посоветуемся, — сказал Андрей Степанович и тут же сина трубку.

Вскоре в кабинет парторга вошёл невысокий худощавый человек в такой же, как у Гены, коричневой куртке на молнии. Но у Гены она оттягивала выгоревшие вытмы и серые обложившие глаза, тогда как у выгоревшего всё гармонировало с его курткой и кнптановые волнистые волосы и охровые задумчивые глаза.

— Ох, и хорош же ты, Косточкин, — с завистью подумала Гена, — ничего не скажешь!

Между тем прораб Косточкин, не догадываясь о гениных размышлениях, спросил у парторга, по какому вопросу его вызвали. Он только сейчас заметил, что в кабинете нет никого.

— Это тот дом, что по Новой улице? — спросил Андрей Степанович. — Бригада Катерины Чиж ещё там работает.

— Да, — подтвердил прораб. — Это был её участок.

— Да вы садитесь, — попросил его Андрей Степанович и пригнул прорабу стул. — Вы нам нужны сейчас как советчик. Принимают, шёфы приехали...

— Понимаю, но...

— Одну минуту! Вечером в клубе лучшим строителям будут торжественно вручать подарки. Бригадир Катерина Чиж работает на вашем объекте. Как вы думаете: какой подарок пришлёт бы ей по душе?

Прораб Косточкин недоумённо пожал плечами. Право же, он не знает, но замечал. Впрочем... Художное лицо прораба вдруг порозовело до самых щёк. Он улыбнулся, как сегодня Катя стояла в глазах, и так же улыбнулся. Глаза её всё были грустнее, стали в чём-то виноватые. Больше он ничего не заметил, разве ещё синюю, в цвет катиных глаз, косынку, а из-под неё один, словно нечаянно высказывавшийся локон.

«Милая! Девушка... И бригадир она смекалистый. Только что же у неё случилось? Ведь так просто брак в хорошей бригаде не бывает. Надо бы сначала разобраться, а я сразу комсоргу!..»

Прораб поднял глаза и встретился с ним взглядом.

— Ну, что же ты, — говорил ему простодушно лени Гена, — неужели о такой славной девчине и сказать нечего?

— Мне кажется, она должна любить музыку, — неуверенно начал прораб. — Какая девушка не любит музыку? Подарите ей патроны и набор пластинок с русскими ариями.

Когда прорабоступивший Гена Яблоков назвал катину фамилию в переполненном за отгвела ему дружными аплодисментами, Катя вдруг растерялась. Она прошла по залу так brightly, что газовый шарфик взметнулся над ней в виде белого облачка. Ей казалось, что все смотрят на неё неуверенно, даже плечами пожимают. И только поздрав, когда звучание несколько располосало и она расстелла даже алого калашейстера с розовым смыхом — двух ремесленников, расположившихся с оркестровой раковине, Катя сообразила, что Галина осталась в

заде и в прошлом её почему-то не избрали. Она беспокожно обернулась к комсору, чтобы спросить у него, но тот, представив слово одному из шефов, был весь внимание.

— Это вы Чиж? — шепотом спросила у Кати незнакомя чернокосая девушка. — Мои дядята просят вынуть фотоаппаратку.

— Я не люблю фотографироваться, — так же шепотом ответила ей Катя. — Вы лучше у Галины Кочетовой попросите.

— Кочетова? — весело удивилась девушка, и чёрные глаза её стали лукавыми-лукавыми. — А мы у Кочетовой тоже спрашивали...

Гена наконец обернулся и выразительно взглянул широкие светлые брови. «И тебя, конечно, люблю», — говорила его взгляд Катя, — но не забывай, что мы на народе и что у меня сегодня большие обязанности. Мы принимаем дорогих гостей. Неужели это не ясно?»

— От лица нашего завода, — говорил паренёк в расшитой украинской рубашке, — мы приветствуем вас, дорогие строители, и особенно тех, о ком слава дошла и до нашего города.

Катя смущённо перебрала бахрому суконной скатерти. Только бы он не назвал её фамилию! Только бы не назвал! Но он назвал. Назвал и платника Павла Акимовича, важно сидевшего по правую руку от Кати, и Толю Голубева — самого быстрого шефера стройки, и её, Катю Чиж, неизвестно за что попавшую сегодня на это почётное место. Катя завалась краской смущения и тут же услышала громко произнесённое имя Галины.

— Слушайте, Катя, — дернула её за рукав чернокосая. — А мы вас вместо, а? У нас свой фотограф.

Катя стало так жарко, что она глаза навернулись слезы. Значит, ей всё-таки вернут! Как же она поспеет усомниться в себе?

— Селозка, — нагнулась она к чернокосой, — ты ведь, кажется, Люда Добрынина, да? Соревноваться с моей бригадой хочешь? Люда обрадовалась, схватила её за локоть:

— Хочу. Только у нас в городе простая стройка. Ваня, подмаешь?

Гена звиню чарандашиком о грешин и укоризненно покачал головой. Потом зарывал амсток из бокнота и размашисто набросал: «Катерина, будь серьёзнее, ведь ты за собрания». В ту же минуту на зелёный стол, брошенная кем-то из зала, упала ещё одна записка. Взглянула на неё. Гена подвинул её Катю. По черк был незнакомый. «Катя, завтра начинаются отделочные ра-

боты во Дворце культуры. Рекомендуем вам бригаду. Прораб Косточкин». Катя взглянула в темноту зала и наугад кому-то улыбнулась. «Мне просто не дают быть хуже, не позволяют», — радостно думала девушка, и стеснение в груди постепенно переходило в свободное дыхание.

Олушительно тронул туф.

— Да иди же! — подтолкнула Катю чернокосая. А идти было некуда. Гена Яблоков стоял у самых ступеней и, широко улыбаясь, противился Катю патефон. Потом ахнул, в яркой улыбке, капельмейстер взмахнул палочкой ещё раз, и трубочки так надули дёвки, что было подоспешая к оркестровой рамочке Галина смежно завала ути. И её тоже Гена вручила некую стопку пастинок и патефон.

Расходились домой на рассвете. По улице шли одной большой толпой, и Гена Яблоков ревниво оберегал горстку шефов, которая буквально таяла на глазах. Один поддались усюморам строителей встретить утро в степи, воле падающего экскаватора, другие соблажались предложением ревнивец прокатиться на катере к эмигранду...

— Товарищи гости! — уговаривал оставшихся Гена. — Давайте сначала пройдем по городу. Честное слово — это стоит!

А город и впрямь был хорош. Сквозь утреннюю, напылавшую с реки дымку проступали контуры серебристых крыш, улицы поднимались к Виноградному холму, и словно в память о его названии перед каждым домом зеленели пышные лозы...

И всё же город казался ещё низкорослым, особенно вблизи Дворца культуры, торжественно вынесённого в синеву всеми своими массивными колоннами. Это пока ещё единственное большое здание в молодом городе было, как заплата, как сшивал к тому, что город уже достаточно окреп, чтобы прорасти трубами заводов и фабрик. И этот дворец должна была закончить Катя. «Надо с ней сейчас поговорить», — решил Гена. — Она совсем не знает, к чему её обзывает слава...

Гена обернулся сначала в одну сторону, потом в другую и уже хотел спросить у ребят, не видел ли кто из них Ксению Чиж, как вдруг вспомнил, что она и прораб Косточкин уже давно приотстали под тем будто бы предлогом, что патефон очень тяжёл и нести его нужно попеременно, с отдыхом. Тогда Гене Яблокову стало немного грустно и главным образом потому, что он ничуть не хуже прораба умеет носить такие тяжести...

Тренер Семён Николаевич Первознов показывает юной спортсменке, как правильно преодолеть барьер.

ЮНАЯ РЕКОРДСМЕНКА

Физкультурницы Харьковской шестой средней школы хорошо помнят, как начала заниматься спортом Лида Кисельва. После долгого уговора маленькая, худенькая луганчанка вместе с подружками вышла на лыжную прогулку. Многолюдно и шумно было в тот морозный день на аллеях лесопарка.

Лида часто падала, не зная, как справиться с лыжами, которые разламывались в разные стороны.

— Не унывай, научишься! — поддериивали ей подруги.

И Лида поднималась и снова шла.

Пятыми прогулки утомили девочку, и она решила записаться в детскую спортивную школу. Правда, зарплатоватый врач: он сомневался можно ли вообще заниматься спортом этой флегматичной, худенькой луганчанке.

Но, дав слово, что она будет не особенно нагружаться, Лида записалась в спортивную школу.

За зиму Лида заметно окрепла, щёки зарумянились.

Летом лыжины обычно занимаются греблей, спортивными играми: Лида попробовала свои силы в лёгкой атлетике. В один из лсных майских дней на городских соревнованиях школьниц она приняла участие в забеге девочек на 400 метров.

За 66,1 секунды пробегала она эту дистанцию. Для начала больше, чем отличник! Это и решило дальнейшую спортивную судьбу Лиды Кисельвой. Здесь же, на стадионе «Динамо», из лыжного отделения её перевели на отделение лёгкой атлетки.

Тренер Первой школы юных спортсменок Семён Николаевич Первознов — опытный, чуткий педагог. Он сразу увидел, какие большие возможности таится в новой бегунье.

Всё тело Лиды ходило на стадион.

И только зимой на соревнованиях летнеготовцев в закрытом помещении пришли первые успехи: Лида установила три областных рекорда для девушек 15—16 лет, отличница в беге на 300 метров, прыжках в высоту и барьерном беге.

Спорт не мешал учёбе. Лида сразу же поняла: учёбу правильно распорядиться своим свободным временем, его не за хватит.

И Лида училась только на отлично. Да иначе нельзя было. Так уж заведено в школе юных спортсменов, что спортом занимается только те, кто успевают в колосс. Отстаёт в учёбе — не приходи в спортивный зал, на стадион, пока вновь не будешь отличником!

С каждой тренировкой рос опыт молодой спортсменки. В прошлом году Лида пробегала 100 метров за 13,4 секунды, а в этом — уже за 12,8. Лучший результат на одну секунду и на дистанции в 200 метров.

В июне прошлого года Лида установила республиканский рекорд в беге на 300 метров, показала время 44,8 секунды, а в июне этого года она обновила его, пробегая эту же дистанцию за 43,1 секунды.

С отличными занятиями Лида седьмой класс и перешла в восьмой. Личность, худенькая девочка, Лида загоралась, выросла. На этих соревнованиях она завоевала три первых места и установила новый республиканский рекорд в барьерном беге на 80 метров.

В торжественной обстановке Лиде Кисельвой вручили три диплома первой степени.

Л. СПРОКОВ

ЭКЗАМЕН

Фото Г. Дубинского

Вolleyболистки Коломенского паровозостроительного завода имени Куйбышева проводили посылку тренировку.

Девушки брали трудные мячи, размиряли сложные комбинации, действовали согласованно и точно.

— Вот теперь! — сказал тренер, когда игра окончилась, — мы можем соревноваться!

...Год назад женская волейбольная команда завода впервые участвовала в соревнованиях на кубок города. В финале куйбышевцы встретились с провозодовыми чемпионками волейболистками Дома культуры, которым быстро проиграла.

С досадой наблюдал за этим капитан заводской футбольной команды Виктор Суров.

— Как же это вы допускаете, — спросил, подходя к Виктору, комсорг завода, — что наши физкультурники терпят поражение?

— Не знают они техники игры, — вздохнул Виктор.

— А почему бы вам не помочь девушкам? — спросил секретарь.

— Уж я и то думаю.

...Со школьной скамьи занимался спортом Виктор Суров. Он хорошо играл в волейбол, в баскетбол, в теннис, в хоккей.

Когда конструктор Суров впервые пришёл на завод, он первым делом узнал, есть ли стадион, крикел ли на заводе физкультурный коллектив. Вскоре Суров был зачислен в сборную команду завода по футболу.

Виктор сразу проявил себя не только хорошим футболистом, но и инициативным организатором. Вместе с тренером бригадиром модельного цеха Константином Спиркингом он проводил беседы с новичками, читал спортивную литературу, разрабатывал тактику футбольной игры. «Лучшей командой» назвали Виктора футболисты и выбрали его своим капитаном.

С каждой тренировкой футбольная команда завода становилась всё сильнее и сильнее. В городе уже не находилось равного ей коллектива.

Но не только в футбольных состязаниях защищал честь завода Виктор Суров: он считался в коллективе и одним из лучших волейболистов и не раз выступал за сборную завода по волейболу.

— Послушай, Виктор, — сказал ему однажды вратарь их команды, который очень боялся, что Суров улетучится волейболем и забросит футбол, — ты есть тебе дороже: наша или их?

— Честь всего коллектива, — ответил Виктор.

— Правильно! — сказали товарищи.

Хорошие спортивные традиции существовали на заводе имени Куйбышева: «Все комсомольцы должны помогать развитию физкультуры и спорта!» С особой силой звучал этот девиз после XI съезда комсомола. Ещё более активное участие в росте коллектива стал принимать комитет ВЛКСМ. Было организовано два-

дать три секции по различным видам спорта; более трёх тысяч юношей и девушек теперь регулярно посещали тренировки. Почти все комсомольцы получали спортивные разряды.

Жадно тянулись к спорту молодые. Одних только футбольных команд насчитывалось двадцать; не меньше было и волейбольных.

— А вот тренеров не хватало.

Виктор знал, что будет не легко: работать, готовиться к соревнованиям самому, готовить, почти заново, огромный коллектив волейболистов...

Капитан заводской футбольной команды Виктор Суров.

На следующий день Виктор Суров поспе работы зашёл в завком. Около конструктора металлургического отдела и руководителя теннисной секции Сергея Васильевича Ушакова он увидел группу молодых физкультурников.

— Вот мне слышется один год, — донёс голос Сергея Васильевича. — Мои товарищи давно уже ушли на пенсию. А я работаю. А почему? Спорт меня поддерживает! Сами знаете: в теннис играю, на коньках катаюсь...

Сергей Васильевич извлек из бокового кармана фотокарточку.

— Вот сборная команда Коломенского гимнастического общества... Тысяча девятьсот шестой год... Вот когда я начал заниматься!

— А почему это у игроков только на одной ноге бутсы? — спросил кто-то Сергея Васильевича.

— А потому, что приобрести бутсы было не под силу. Вот мы и покупали одну пару на двоих. Если футболист играл левым краем, он обувал левую бутсу, правым — правую ногу воздержал!

— А у вас, в спорту, — обратился он к волейболистам, — всё есть, а вот играю, надо правильно сказать, не умеете...

— Ничего, не боги горшки обжигают, — решительно сказал Виктор и, повернувшись к волейболистам, спросил: — Когда у нас очередная тренировка?

Занятие с девушками Виктор начал не с игры, как думали многие, а с гимнастических упражнений.

Такая тренировка девушкам пришлась не по душе. Она казалась им неинтересной и утомительной.

Но прошла неделя, другая, и волейболистки почувствовали, что их движения стали более точными и экономными.

Суров научил девушек брать грудные мячи, играть дружно и слаженно. Вот только не клеилось дело с нападением: «тащить» умела лишь одна Наташа Ермаова.

Пробовала и Тамара Бородина, но мяч от её ударов всё время попадал в сетку.

— Низко прыгаешь, — говорил Виктор.

Тамара старалась прыгать выше, однако мяч не слушался её, летел в сетку.

Девушка твёрдо решила добиться своего. Оставаясь одна в комнате, она мочила кончики пальцев в воде, подходила к стене и подпрыгивала. От мокрых пальцев на стене оставались отпечатки. Прыгая снова, она оставляла новую слежку. Через две недели она уже прыгала высоко. Однако на волейбольной площадке, когда ей для «таса» кидали мяч, она начинала прыжок или шагком равно или слишком поздно, и мяч от её удара летел в «аут» или по-прежнему попадал в сетку.

Тренер нашёл выход из положения. Он привязал к потюку над сеткой тонкий шнур, подвесьте мяч.

— Теперь смотри, — сказал он девушке и, прыгнув, ударил по мячу. Мяч оторвался от шнура и стукнулся о площадку.

— Попробуй-ка!

Тамара отошла на несколько шагов от сетки, и, разбежавшись, как учил её тренер, подпрыгнула и так же сразу же ударила по мячу.

Мяч отлетел за пределы площадки.

После работы на заводском стадионе раздаются звонкие удары по мячу.

— Ещё согни руку, — сказал тренер.

Мяч подпрыгнул снова; теперь Тамара послала его в сетку.

— Хахити, — сказал Виктор. — Ты устала сегодня.

В этот день Тамара шла домой убитая.

— Ничего из меня не выйдет, — говорила она подругам.

На следующей тренировке она нехотя начала играть, а когда тренер подбросил мяч вверх, вдруг с удивлением увидела, как мяч от её руки плывёт полетел на площадку противника.

— Ну вот, — сказал тренер, — а ведь, небось, думала, что ничего не выйдет? А? Думала?

— Думала, думала! — закричала подруги.

...Весёлой физкультурницы завода

начали готовиться к городским соревнованиям.

— Это наш первый экзамен, — сказал Виктор своим ученицам. — Попробуем сдать его.

А вот наконец и наступил долгожданный день. Сотни зрителей заполнили стадион. Пришёл посмотреть состязания и Сергей Васильевич Ушаков. В белом костюме теннисиста он сидел в кругу заводских большышковых.

— По футболу мы заняли первое место, — говорил он, забывая пафос, — по баскетболу тоже не подкачали, мужская волейбольная команда имеет все шансы... А вот девушки...

Волейболистки завода выстроились на площадке. Против них стояли старые противники — спортсменки Дома культуры.

Матч начался, и все увидели, как за короткий срок выросла заводская команда.

Первую партию выиграли куйбышевцы.

Во второй — инициативой овладели игроки Дома культуры. Всё чаще и чаще они резко навстречали мяч в сторону заводской команды. И Виктор заметил, как заренеричали его ученицы.

Счёт стал расти в пользу команды Дома культуры...

Третий, заключительная игра шла с переменным успехом. Тамара и Наташа сильными ударами посылали мяч на площадку противника, но он стремительно возвращался обратно.

— Противяют наши девушки, — со вздохом проговорил Сергей Васильевич.

Суров молчал.

Счёт стал 13:14 в пользу красных маск, спортсменок Дома культуры.

— Девушки, неужели вы не сдадите экзамена? А? — сказала Наташа, встретившись взглядом с тренером.

На линию нападения вышла Тамара. Мяч влетел над сеткой. Тамара прыгнула...

Суров застыл на мгновение. Удар! Мяч приземлился на площадке противника.

— Молодец, Тамара! — раздалось со всех сторон.

«Да ещё кака!» — радостно подумала Виктор.

Счёт — 14:14!

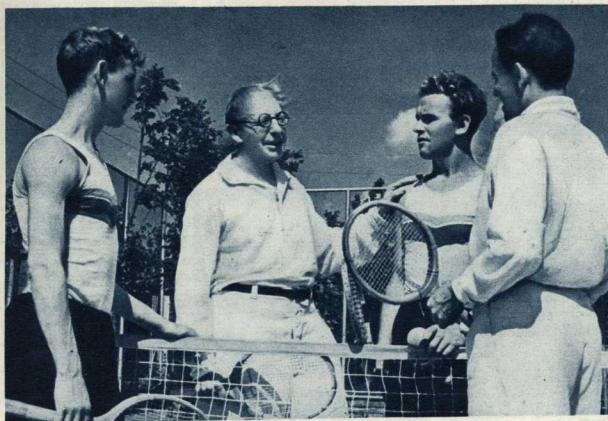
Слова мяч над сеткой, и снова удар.

Ведут волейболистки завода! Красные майки делают последнее усилие, они ещё надеются выиграть. Но вот кто-то из них бьёт неточно, мяч падает на землю за пределами площадки.

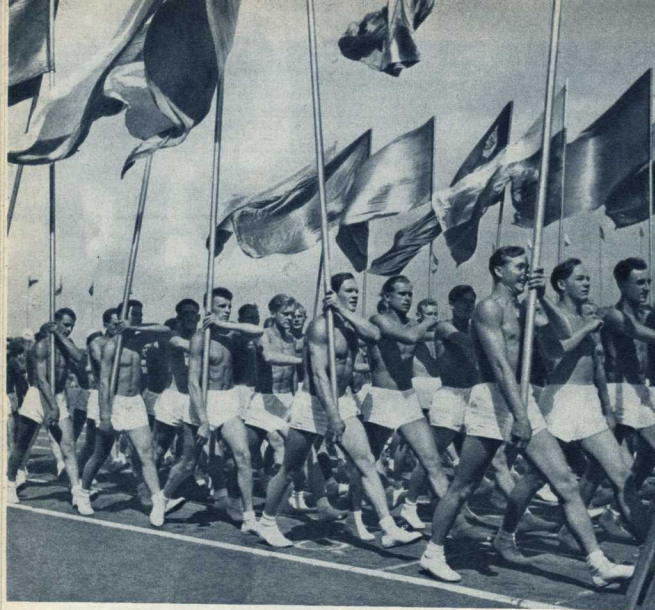
Продолжительный свисток судьи, и «большышковые», почти все молодёжь завода, отступают победительно, трясут из рук.

Ну, как, сдали ми экзамен? — спросила полудежурного тренера Наташа.

— Сдали! Сдали экзамен на право теперь уже по-настоящему заняться волейболом, — улыбаясь, ответил Суров.

Старейший спортсмен завода С. В. Ушаков беседует с молодыми теннисистами.

Парад физкультурников во время открытия слёта.

Праздник юности в Варшаве

За один день население Варшавы сразу увеличилось почти на двести тысяч. 19 июля с утра до вечера к платформе всех столичных вокзалов прибывали специальные поезда. Из вагонов выходили молодые, оживлённые пассажиры. Они приезжали со всех концов Польши: с Балтийского побережья, из промышленной Силезии, приюдер-

ских земель и горных селений Татр, познанских сельских кооперативов и лодзевских фабрик. Это были лучшие представители польской молодёжи, её гордость, её цвет. Они съезжались в Варшаву на слёт молодых перелетчиков труда — строителей народной Польши.

Ещё за несколько месяцев до

слёта Главное правление Союза польской молодёжи обратилось к молодому поколению страны с призывом начать накануне съезда широкое трудовое соревнование.

Около трёх миллионов юношей и девушек участвовало в этом грандиозном соревновании, внеся большой вклад в выполнение польским народом своего шестилетнего

народнохозяйственного плана. Переводники труда, отличники учебы, активные общественники получили почетное право быть делегатами слёта.

Красочной и народной была Варшава в дни слёта. Флаги, транспаранты, лозунги и огромное количество плакатов по праздничному ярко нарядили улицы города.

20 июля состоялось торжественное открытие слёта. На одном из крупнейших варшавских стадионов собралась тысяча юношей и девушек. Делегаты горячо приветствуют председатель Совета министров Польской республики Ю. Цяравеком. Долго не смолкает над стадионом тысячеголосое: «Сталин, Берут — вперед!» — когда руководитель советской делегации секретарь ЦК ВЛКСМ В. Юрковский от имени молодёжи Советского Союза передаёт делегатам горячий братский привет. Звучат фанфары. На мачтах медленно поднимаются флаги Всемирной Федерации демократической молодёжи и флаг слёта. Слёт открыт!

Три дня продолжался этот замечательный праздник юности, три дня на варшавских площадях и улицах не смолкала песня, музыка, смех и шутки. Богата и увлекательна была программа слёта. Десятки тысяч юных зрителей от души аплодировали участникам воздушного парада: лётчикам, парашютистам и парашютистам. На столичном велодорожке произошла встреча участников слёта с иностранными делегатами. На трибуне представители прогрессивных молодёжных организаций многих стран мира.

— Мы со всеми, кто борется за мир, за светлое будущее, за счастье! — возликовано говорит девушка в форме Союза польской молодёжи.

Ваншлись за руки, молодые поляки поют Гимн демократической молодёжи.

На уличных эстрадах, в театрах, концертных залах, рабочих клубах выступают десятки всевозможных коллективов художественной самодельности, приехавших из всех воеводств страны. Жаркие состязания происходят на стадионах и спортивных площадках. В них участвуют десять тысяч физкультурников.

Под деревьями одного из лучших варшавских парков раскинулись десятки зелёных брезентовых палаток пионерского города. В палатках польскими пионерами приехали пионеры Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Кореи, дети поляков, прощ-

Демонстрация молодёжи на площади Конституции. Юноши и девушки с мачетом Дворца культуры и науки.

Выступление танцевальных коллективов.

важней во Франции, Бельгии, Англии, Западной Германии.

Делегация за делегатей прибывает на территорию строительства Дворца культуры и науки — памятника дара советского народа на варшавской столице. Молодые поляки горно жмут руки советским рабочим и от души их благодарят за их труд на благо вечной и верушней дружбы двух народов.

В гитангах варшавских городских, построенных для участников слета на окраинах города, происходит встреча молодых рабочих с молодыми крестьянами, студентами — со школьниками. Перед делегатами выступают артисты, спортсмены, революционеры, герои труда, учёные, писатели.

А вечером на берегах Вислы возмывают развлекательные огни фестивалей, звучат музыка, песни и танцы пар кружатся в танцах на моднейшем караваме.

22 июля. В этот день польский народ торжественно отмечал свой национальный праздник — восьмую годовщину освобождения страны Советской Армией. Речью утром Законодательный сейм утвердил Конституцию Польской Народной Республики — великий закон новой жизни польского народа.

В десять часов утра на огромной площади Победы собралась околота тысяч женщин в деушках. На трибуне — президент Польской Народной Республики Болеслав Берут, председатель Совета министров Юзеф Пиларжевский, министры, члены политбюро Польской областной рабочей партии.

— Восемь лет назад, — говорит, обращаясь к молодежи, Болеслав Берут, — на польские овмлы, находившиеся в то время под ярмом гитлеровских захватчиков, всталла армия Советского Союза, освободившая нас. Благодаря этому наша страна была полностью освобождена. Польский народ, празднует этот день своего освобождения, даёт выражение своей благодарности друзьям советскому народу и его вождю — великому Иосифу Сталину.

Дружной овашей отвечает молодежь в эти слова. Десятки тысяч голосов экавдуруют:

— Сталин! Сталин! Сталин!

Отмечать огромное значение Берут указал на основные задачи, стоящие перед польской молодежью в борьбе за мир, за социализм. Председатель Совета польской молодежи В. Матвин зачитывает текст торжественной клятвы польской молодежи. Слово за словом повторяют её овомы и девушки, собиравшиеся на площади, поьявив правую руку в знак присяги. Они вслух отдают все силы борьбе за мир, всеступно крепят оборонную мощь родины, укрепляют верную дружбу с Советским Союзом. Тысячи горюей востают над площадью и радостно востают кисти мира. И словом в провозглашение клятвы торжественно звучит Гимн демократической молодежи.

Начинается двухсоттысячная демонстрация. В течение нескольких часов проходит околота улиц и трибуны на площади Конституции — новой варшавской площади, построенной варшавские слета.

Варшавский слет был ярким примером взаимной помощи, дружбы, преданности торжеству польской молодежи к своей освобожденной родине и её готовности отодать все силы во имя мира и социализма.

Л. ПОЧИВАЛОВ

«БЕЙЗБОЛ — БОЛЬШОЙ КЭТЧ»

Под таким заголовком помещает свою очередную статью о бейзболе американский реакционный журнал «Рейдер».

Что такое кэтч, известно. Это американская борьба, играемая двумя с членоразделством и уйством.

А что такое бейзбол? По утверждению американских спортивных дельцов и буржуазных газет, старые революционеры, «блаторганиана» (и притом вполне безопасная) американская национальная игра.

Оставим в стороне «национально-американское» происхождение этой игры. Известно, что в лаллу, подражанием которой является бейзбол, играли в русских деревнях, когда США ещё и не значились на географических картах. Посмотрим лучше, до чего превращается эта игра в Союзинных Штатах.

Прежде всего, как можно убедиться из привоимых снимков, о безопасности в бейзболе, как и почти в любом другом виде спорта в капиталистических условиях, говорить не приходится. В погоже за мячом игрок скорее искалечит десерт зрителя, чем откажется от своей цели. Не помешает он и себя: ведь утупченный мяч — проигранная партия в проигранная партия — потерянный приз.

В статье, опубликованной в «Рейдере», так и сказано: «Выдающиеся игроки обычно бросаются за мячом куда угодно, пренебрегая риском сломать себе шею».

Если бейзболисты не жалуют во время игры себя, то уж тем более трудно омятат от них жалости к противнику.

И вполне логично, что по числу увечий и кровопролитий этот «безопасный» вид спорта мало чем уступает американскому футболу или регби.

Недаром крупнейший в своё время игрок в бейзбол Тай Копб в своих воспоминаниях, опубликованных в марте этого года в американском журнале «Лайф», пишет:

«Тело моё покрыто шрамами с ног до головы... Но я и оставил память о себе на телах всех игроков команд, участвующих в розыгрышах чемпионатов...» Сказав это красноречивое признание,

Эпизод игры «Сен-Луис» — «Родмерс». Дель Роис, получив удар битой по затылку, замертво вынесен с поля.

Тай Копб делая прямо говорит, что он неоднократно попадал на противника с целью нанести тому чувствительный удар.

Победные нравы дельцов от спорта усиленно насаждают и среди юношества. Имеются целые клубы, где 14—15-летние подростки занимаются бейзболом, восполняя недостаток техникой изобретения Юорксий клуб «Родмерс», распространяющий для этой цели специальные тренировочные лагеря. Бейзбол приносит своим участникам доходы, с которыми не могут сравниться доходы ни по каким другим видам спорта. Так, например, в США за один только год на матчах по бейзболу было

заключено пари (один из основных источников дохода спортивных воротил) на сумму в 5 миллиардов долларов.

Американские зрители выплачивают ежегодно около 14,5 миллиарда долларов за билеты.

Соревнования по бейзболу служат аранной беззащитной рекламой.

В журналах помещаются высказывания бейзболистов, провозглашающие честность, верность, выла, извещательной резинной той или иной компании. Американский журнал «Ринг» рекламирует, например, некую макулатурную фирму, производящую бейзбольные мячи. «Вашей мечтой всегда было иметь бейзбольный мяч с автографами знаменитых бейзболистов» — гласит реклама, и дальше предлагаются мячи с подписями игроков выдающихся команд: «Тигров», «Пиратов» и т. д. Заметим в скобках, что подобные наименования команд таиние кое-что говорят о характере игры в бейзбол.

В целях рекламы используются и телевизионные передачи. Крупнейшая американская фирма Брите заплатила 357 тысяч долларов за право передачи по телевидению бейзбольных чемпионатов страны.

Несмотря на огромные прибыли, которые приносит бейзбол, сами игроки находятся на положении бедняков. Не только в Европе, но и в других видах спорта, их продают, похищают и выкидывают за дверь, когда они становятся не нужны.

Известнейший американский бейзболист Бейбс Рут был продан в своё время другому клубу за 150 тысяч долларов, вопреки его желанию. Так поступают со знаменитостями, чашком им приходится рядиться игроками! Как вынужден признать крупный американский спортивный журналист Маль Аллен, «жизнь второразрядных игроков очень тяжела». «...Спортивный рынок игроков — большой лимит исчисляется 6—7 годами. После этого, с подвизанием здоровьем, а также и исчерпанным, он увольняет армию американских безработных».

Типичной в этом отношении является судьба известного в своё время бейзболиста Гарри Ньюмана. Нескольк лет он играл в основных составах «лучших» американских команд. Выйдя «в отставку», он умер от голода.

А. КУЛЕШОВ, М. КРЕМНЕВ

Во время игры в Мексико, сообщает журнал «Таймс», американский бейзболист Дуэни неакуратно ударил игрока другой команды, после чего начался всеобщая салто, изображённая на снимке.

МЫ С ТОБОЮ НЕ ДРУЖИЛИ...

Слова М. ИСАКОВСКОГО

Музыка Б. МОКРОУСОВА

Мы с тобой не дружили,
Не встречались по весну,
Но глаза твои большие
Не дают покоя мне.

} 2 раза

Думал я, что позабуду,
Обойду их стороной,
Но они везде и всюду
Все стоят передо мной.

} 2 раза

Словно мне без их привета
В жизни горек каждый час,
Словно мне дороги нету
На земле без этих глаз.

} 2 раза

Может, ты сама не рада,
Но должна же ты понять:
С этим что-то делать надо,
Надо что-то предпринять.

} 2 раза

Цена номера 2 руб.

